

The background of the cover is a photograph of a man and a woman standing in front of birch trees. The man is on the right, wearing a dark leather jacket, and the woman is on the left, wearing a dark jacket and a scarf. The trees are birches with white bark and some yellow leaves, suggesting an autumn setting. The overall tone is serious and dramatic.

Виктор Иванович

САТАНИНСКИЕ ГОДЫ

Книга 1. **Долг Родине ,
верность присяге**

Том 3. **Идти до конца**

Сатанинские годы

Виктор Иванников

**Долг Родине, верность
присяге. Том 3. Идти до конца**

«ИП Астапов»

2016

УДК 882

ББК 84(2Рос-Рус)6

Иванников В.

Долг Родине, верность присяге. Том 3. Идти до конца /
В. Иванников — «ИП Астапов», 2016 — (Сатанинские годы)

ISBN 978-5-906863-02-7

Начав свою борьбу против наиболее одиозных столпов созданного режима, команда считала своим долгом идти в ней до конца во имя спасения, как можно больше людей, наиболее обездоленных этой властью. Необходимость продолжения борьбы, её важность для будущих и настоящих поколений страны они читали в глазах сотен стариков и детей, спасённых от голодной смерти и жалкого прозябания. В них при встречах члены команды ясно видели благодарность, надежду и ростки уверенности в том, что найдутся такие, которые способны им помочь в это труднейшее время. Эти встречи заставляли сжиматься от боли и гнева сердца бойцов, ещё жёстче и профессиональнее напрягать все свои силы и возможности отбирать награбленное у народа этими мироедами и активнее помогать выживать детским домам, фондам ветеранов, больницам и домам престарелых. В своей борьбе, рассчитывая в основном на профессионализм, свои силы, единство и незыблемость веры в справедливость всего того, чего ими делается, команда, однако, довольно скоро убедилась, что у неё в народе немало единомышленников, способных оказать нужную помощь. А ещё команда обнаружила не монолитность финансово-промышленных воротил у этого режима. Не все из них окончательно потеряли совесть, честь, так характерных для русского народа. Меценатство, некогда процветавшее при царизме, не умерло окончательно даже при этой власти. Правда, нынешний режим старается не замечать эти движения, всячески тормозит их, но они всё равно пробьют бетон подлости, стяжательства и лжи, нагромождёнными новоявленными управителями. Несмотря на то, что эта борьба занимала всё время моего героя, отнимала почти все его силы, требовала величайшего его напряжения и концентрации сил, он, тем не менее, смог полюбить! Как говорили римляне – «Natura semper invicta est!» – Природа непременно побеждает! Его любовь нашла прекрасную русскую женщину, одну из тех, кто

в тяжелейшие годы не раз спасал отчизну. Именно они являются истинной элитой нашего общества.

УДК 882

ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-906863-02-7

© Иванников В., 2016

© ИП Астапов, 2016

Содержание

Часть I. Продолжение борьбы	7
Глава первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Виктор Иванников
Долг Родине, верность
присяге. Том 3. Идти до конца

© Виктор Иванников, 2016

* * *

Pro aris et focis
За алтари и очаги
Латынь

Часть I. Продолжение борьбы

Глава первая Конец мироеда

Командир не дал Егору долго находиться в дружеских объятиях своих боевых товарищей, сразу же перешёл к делу:

– Егор, пойдём в кабинет. Введу тебя в курс, через пять дней намечена операция по Бревновскому. Пока ты отсутствовал, план этой операции был разработан до деталей, проведена необходимая работа. Тебе отведена тоже немалая роль. Кроме того, я запланировал перед операцией, сам понимаешь, всегда надо учитывать крайний вариант, отвезти, смонтировать и подключить в твоём детском доме всё оборудование и бытовую технику, которую мы закупили. Это дело у нас намечено через три дня. Сразу скажу тебе, ты не поедешь, уже засвечен. Не обижайся, я всё понимаю, но это необходимо. В оставшиеся дни тебе надо хорошенько поработать, наверстать упущенное по твоей роли. Смотри, чего тебе надо делать.

Он расстелил на столе подробную карту Московской области, а на неё положил лист бумаги с каким-то планом, нарисованный чёрным, синим и красным фломастерами.

– Изымать сего толстосума-грабителя будем из самого что ни на есть сейчас у этих уродов фешенебельного места, так сказать, «писк» их поганой моды, чёртовы обезьяны, – гольф-клуба. Туда представители этой правящей и грабящей элиты, вроде нашего клиента, ездят раз в неделю. Такой день нами и запланирован, он и случится через пять дней. Они там пребывают, занимаясь этим довольно уважаемым в их среде, престижным и самым необременительным, годным для практически любого возраста и состояния здоровья спортом, а также решают свои паскудные делишки по дальнейшей своей деятельности с себе подобными особями. Общее время этих занятий у них отнимает порядка четырех часов. Но иногда наш клиент, мы это засекали, ограничивается только помахиванием гольф-клюшкой да парой бокалов. В этом случае сие времяпровождение отнимает у него около двух часов.

Теперь суть плана: вот смотри, место, где расположен сей гадюшник, находится в пятнадцати километрах от МКАД, между Варшавским и Новокалужским шоссе, вот оно. Сюда ведёт отдельная, сравнительно короткая дорога, асфальтированная, ухоженная. Постов ГАИ на ней нет, думаю, боятся паразиты лишний раз светиться. Собственно ГАИшники им вообще не нужны. Охрана сопровождает их либо, в крайнем случае, сидит вместе с ними в машине. Нормальный же люд туда не ездит, незачем, да и не пропустят. Сам клуб занимает территорию в сто гектаров, некогда в советское время процветающего совхоза. С южной, восточной и северной сторон он окаймляется небольшим леском, с западной – холмами. Эти холмы уже давно заприметили Московские и Подмосковные дельтапланеристы и всю используют для своих тренировок. Хозяева клуба, как мы выяснили, грузины пожадничали и отхватили вопреки сильным протестам общественности и самих дельтапланеристов часть холмов. Уж не знаю зачем? Для их «аристократического» спорта, обезьяны чёртовы, холмы только помеха. Им нужны, как ты знаешь ещё по Англии и Австралии, исключительно ровные, почти без наклона площадки. Но, тем не менее, довольно значительная часть отхваченного у совхоза участка – примерно в пятнадцать гектаров – это ровные горизонтальные площадки. Холмистая часть занимает около трёх гектаров, на плане заштрихована красным фломастером. На ней сейчас ничего нет: ни дорожек для разездов электромобилей, перевозящих новоявленных аристократов-спортсменов, ни гольф-площадок, ни соответствующих хозпостроек. Основные здания и необходимые хозслужбы сосредоточены в южной части. Главным зданием из них является бывший дворец

культуры совхоза. В нём эти паразиты разместили свой клуб с местами развлечений, отдыха и конфиденциальных бесед, а также приват общений с дамами, призванными по глубокому убеждению хозяев-грузин скрасить отдых трудяг бизнесменов. Это здание галереей соединено с другим, уже специальным новостроем. В нём эти нынешние нувориши переодеваются после «спортивных подвигов», принимают по бокальчику, или ублажают себя массажем и топают в клуб. Выход на охраняемую стоянку только через проходную клуба. Она как в хорошем «почтовом ящике», просто так туда не пропустят и не выпустят. Сама стоянка контролируется техническими средствами и персоналом. Вот это здание. Оно представляет собой механические, электротехнические мастерские и гараж для электромобилей. Вышедшие из строя машины ставят вот на это место, возле мастерских. По нашим данным, в настоящее время сейчас на этой площадке находятся примерно полтора десятка таких машин. Они фактически бесконтрольные. Гасан побывал там, тщательно осмотрел их. Два электромобиля вполне пригодны и могут двигаться, если заменить у них аккумуляторы и почистить контакты. Всю центральную и восточную часть занимают гольф-площадки. К каждой из них ведут асфальтированные дорожки для проезда электромобилей. Они заштрихованы синим цветом. В юго-восточном углу – довольно большой комплекс оранжерей и теплиц. В них готовят дёрн для площадок, выращивают фрукты и овощи для внутреннего потребления. Эта территория заштрихована чёрным цветом. Она выгорожена специальным забором из металлической сетки под электрическим током. В заборе проделаны для прохода персонала хорошо охраняемые специальными техническими устройствами две двери. Вся территория по периметру обнесена оградой из металлической сетки трёхметровой высоты с кольцами Бруно по верху. Ограда снизу доверху просматривается серией видеокамер, а в тёмное время просвечивается группой специальных светильников. Кроме того, вся сетка оснащена датчиками сигнализации. Поэтому без вызова сигнала тревоги образовать проход через неё практически невозможно. Дабы не беспокоить господ – ни собак, ни обходчиков периметра в светлое посещаемое время нет. В другое время, да, есть. В этом мы посчитали слабость охраны. Есть ещё пара шансов, дающих возможность сработать в этом укрепрайоне толстосумов. Первый – уж не знаю, кто из специалистов разрабатывал эту систему защиты, но камеры и датчики расположены таким образом, что выше трёх с половиной метров уже не контролируемые пространства. Другой – эти паразиты, оттяпав из присущей им жадности у дельтапланеристов часть их холмов, не учли ряд обстоятельств. Во-первых, «розу господствующих ветров», во-вторых, уровень подготовки дельтапланеристов, их способность и умение управлять этими аппаратами. Всё это привело к тому, что нарушения экстерриториальности сего укрепрайона начали случаться и довольно часто.

Первое время охрана немедленно срывалась и мчалась к месту нарушения. Стали возникать скандалы. Были попытки со стороны охраны даже применить методы физического воздействия на невольных нарушителей. Но сами дельтапланеристы оказались довольно сплочёнными и пару раз дали такой отпор, что охране впору пришлось призадуматься о своём здоровье. А злости на этих, неизвестно откуда взявшихся хозяев, покушавшихся на их исконные места и у дельтапланеристов, да и самой охраны, по большей части, состоящей из местных парней, прослуживших в армии, хватало с избытком. И поэтому такие схватки быстро затухли, в принципе, чего делить-то? Ну, залетели по воле ветра, так вылетят же обратно, как ветер изменится, посидят недолго и обратно, чего им на этих толстозадых пялиться? Им небо, простор нужен, а не эти денежные и сальные мешки. Что им делать с этими обрюзжими, толстозадymi господами? Разные они! Это падаль, гнильё, а они свободные птицы. Им воздух нужен, небо, полёт! В общем, прекратился взаимный мордобой, а хозяевам пришлось смириться с этим. Иначе придётся нанимать бойцов профи, но это лишние расходы, протоколы, взятки и прочее. Да и скандалы при полной поддержке общественностью дельтапланеристов им не только не нужны, а просто опасны. Ведь в этом случае придётся объяснять, каким образом произошёл захват холмов в частности, и вообще этого бывшего сельхозгодья. Хозяева, надо отдать им должное,

сие быстро поняли и предпочли смотреть сквозь пальцы на бездействие охраны в этих случаях. В общем, установлен своеобразный «статус-кво».

Гасан слетал пару раз на разведку, обошлось. Поковырялся для порядка полчаса в двигателе и обратно. Никто даже и не подошёл. Он специально приземлялся вот в этом месте и вот здесь, – командир показал на листе эти места. Одно из них было расположено довольно близко к площадке с непригодными электромобилями. Второй раз Гасан «привёз» танковый аккумулятор, замаскировал его. Конечно, всю батарею он не заменит, но минут двадцать потянет это кар, а больше-то нам и не нужно.

Значит план операции таков. В час «Х», когда господин Бревновский намахается своей клюшкой, Николай с Гасаном при страховке Каримом располагаются в этом месте, где растёт роскошный дуб в паре метров от забора, а с внутренней стороны его высится старая берёза. По сигналу они, используя толстые ветви этих деревьев и перекидной трос, перебираются на территорию клуба. Николай маскируется у дерева, а Гасан, одетый в форму служаки клуба, быстро добирается до площадки с непригодными карами. На одном из них заменяет батарею на танковый аккумулятор и едет к площадке номер десять, где трудится наш клиент. Забирает его, они же, эти господа, пешком не ходят, везёт по этой дорожке к берёзе, где вместе с Николаем пакуют толстосума, переправляются вместе с ним по тросу с березы на дуб, а с него на землю и оттаскивают тушу к машине, в которой нахожусь я. Укладываем тушу в багажник. Далее выбираемся по этой вот дороге, используемой ранее совхозниками для доставки своих грузов, до Варшавки и по ней двигаемся в сторону нашей усадьбы номер три. В это время ты на дельтаплане совершаешь посадку вот в этом месте. Быстро добираешься до берёзы, отцепляешь трос, садишься на электромобиль, доезжаешь на нём до площадки, заменяешь в обратном порядке батарею, забираешь наш экземпляр и быстренько к дельтаплану. На нём взлетаешь, во время полёта аккумулятор скидываешь, но уже за пределы укрепрайона. Садишься на площадку к дельтапланеристам. Можешь ещё с часик вперемежку с Гасаном попарить в воздухе. Его мы по дороге там оставим, он там же тебя встретит. Затем разбираете свою птицу, грузите её в машину, на которой приехал Гасан, и разъезжаетесь. Ты к охраняемой стоянке, Гасан в усадьбу номер три. Рядом с охраняемой есть ещё и неохраняемая. Там ищешь место понезаметнее, будто бы водитель не элитного члена клуба. Есть там и такие – своеобразный кандидатский стаж для членов этого гадюшника. К ним присматриваются, принимают, а чем собственно будет он им полезен? В этом зверинце на слово, на вопли СМИ и прочих прихлебателей этих высокопоставленных воругов мало обращают внимание. Заслужи именно их, не скажу доверие, но встань в ряд, их ряд! Пополни их пакостную для России и его народа когорту. Так вот, эти кандидаты не вполне могут пользоваться услугами клуба. Ряд привилегий у них ещё отсутствует, в том числе пользование охраняемой стоянкой. Хотя неохраняемая тоже неплоха, но статус её явно ниже. Вот тут ты и изобрази водителя такого кандидата, рвущегося в элиту клуба. Посидишь, послушаешь начальника службы безопасности и кого-нибудь из хозяев, кто из них будет. Карим в их окна всадил по «жучку». Мы проверяли, слышимость вполне удовлетворительная. Наверняка после установления пропажи уважаемого члена клуба в нём засуетятся. Нам надо знать, чего они напридумывают, какие версии выдвинут и начнут активно продвигать. Если заметишь какую-нибудь опасность, сразу же нам сигнал и на выезд, только не суетись. Нам до тебя надо будет добираться где-то около сорока минут, вот и рассчитай свои действия в этой ситуации. Отсюда твоя задача – за эти три дня примелькаться вместе с Гасаном в весёлом сообществе «свободных птиц», налетаться и пару раз, как минимум, приземлиться поближе к площадке с неисправными карами, кроме того, неплохо бы и к берёзке тебе приглядеться, так сказать, изучить места своей «будущей боевой славы». Ясно? Вопросы есть? Ладно, ладно, понял. Возникнут после первых же полётов. В общем так, спускайся вниз, Гасан тебя уже ждёт и начинай вживаться в свою роль. Только учти, Егор, тебе нужно стать своим среди этих дельтапланеристов, но так, чтобы никаких особенных примет – это во-первых, во-

вторых, хоть охрана и смотрит «сквозь пальцы» на них, но им в руки лучше не попадаться. Поэтому веди себя не вызывающе, но помня, что за тобой целая орава дельтапланеристов, люто ненавидящих этих братцев, грузин-прихватизаторов, ну и соответственно их охранников.

Вечером после возвращения с полётов Егора снова позвал командир:

– Ну что, налетался? Посмотрел, прикинул? Вопросы появились?

– Есть. Непонятно, если Бревновский уедет на каре и не приедет в раздевалку, не выйдет в определённое им заранее время, то его охрана должна поднять тревогу и все будут «поставлены на голову».

– Мы это учли, Егор. Партнёр, а именно он станет источником информации об отбытии господина Бревновского, да ещё и водитель кара, развозивший этих «спортсменов-толстосумов», по моим оценкам, это час проволоочки поисков. Сия оценка вытекает из наших наблюдений. После отбытия Бревновского, его партнёр ещё с час «домахивает» клюшкой, так сказать, добирает до нужной кондиции, рекомендованной ему личным врачом, а может, этому толстозадому сей спорт просто нравится.

Так вот, с учётом этого факта в запасе у нас, как минимум, полтора часа. В отличие от его партнёра, Бревновскому эта клюшка – просто средство для тайных конфиденциальных переговоров и сделок, да способ подтвердить свою респектабельность и принадлежность элите нового общества, обезьяничающе. Далее хозяевам этого клуба скандал совсем не нужен, это же удар по их репутации, да ещё какой! Сам посуди – безопасность элиты в нём не гарантирована! Да кто к ним после этого пойдёт из них? Считаю, что эти братцы-прихватизаторы всё сделают, дабы он не возник, ну или доказать, твёрдо, надёжно – похищение произошло за пределами клуба, так сказать вне их компетенции. А для этого у них полно средств, обслуживающий персонал, который подтвердит и документально оформит всё, чего будет приказано ими, – да, вернулся, да, переоделся, да, подмылся и ушёл. На посту тоже заявят – да, выходил, ушёл к машине. А вот куда делся по дороге, им неизвестно. Это уж дело его личной охраны, она должна его сопровождать от проходной до машины. Прошляпили – их вина, а не клуба. Надо специалистов, которые не спят, нанимать. Подозрение «переведут» на водителей и охрану других машин, находящихся на стоянке, коих там не мало. А среди их хозяев, как ты знаешь, немало его злейших конкурентов, да и спецов, способных упаковать и засунуть эту тварь в багажник за несколько секунд. Ну а затем, уже не спеша, посадив своего хозяина в авто, у всех на глазах вывезти в багажнике «нашего» бизнесмена за пределы клуба. Вот так мне видится ход развития ситуации. Конечно, затем всё будет тщательно проверяться ими самими и соответствующими спецслужбами. И ограду посмотрят, и кары проверят, и водителей потеребят, возможно, и на дельтапланеристов обратят внимание – это же азы. Но те в один голос им заявят: «У них таких дельтапланов, способных поднять двух мужиков, особенно такого борова, просто нет!» Так что, главная версия хозяев – разборка чего-то не поделивших бизнесменов, наиболее ходовая. По ней и «пойдут» те, кто будет копаться в этом происшествии. Но в любом случае, Егор, главное не оставлять никаких следов и в точности исполнять свои роли, тщательно следя за временем. В этом случае шанс на успех есть. Другого шанса захватить сию тварь у нас пока нет, слишком круто его охраняют. Конечно, пришибить эту крысу можно. И ты, и Карим достаточно надёжно владеете снайперкой, на тысячу метров бьёте уверенно. Но нам, понимаешь, требуется, чтобы эта крыса отдала хотя бы часть награбленного у народа, а это большая проблема чревата большой кровью. Этот же вариант, да ещё с такими профи даст шанс вообще обойтись нам без потерь. Да к тому же при других вариантах нам придётся гробить ещё и кучу охранников вместе с этой тварью, а среди них по нашим наблюдениям и наши бывшие боевые товарищи. Вот такие дела, Егор, поверь, мы уж и так, и этак «крутили», прикидывали, проводили нужные отслеживания, но, похоже, этот вариант наиболее перспективен.

Оставшиеся дни Егор с Гасаном всю «воздухоплавали» на своём специально закупленном дельтаплане. У него и до этого была неплохая практика, ему уже приходилось в ряде спецопераций использовать этот аппарат, но вот такой точности в управлении ранее не требовалось. И он старался за эти дни, как говорится, «натаскаться» до нужных кондиций, уверенного и точного управления. К концу отведённого срока Егор уверенно «приземлялся» в заданную точку и взлетал с неё. Хорошо изучен был им и предстоящий маршрут на каре до берёзы и обратно до площадки. Потренировался в гараже с заменой батареи на танковый аккумулятор, и на арендованном каре покатался. В последний раз пройдясь по заданному маршруту с посадкой, взлётом, под наблюдением Карима, взобравшегося на дуб, доложил о проделанном Деду. Тот, выслушав его, дал добро на операцию, намеченную в выбранный им лично день посещения господином Бревновским сего элитного клуба.

Следующие два дня были посвящены доставке и передаче детскому дому своих закупок, подключению бытовой техники, электротехники, однодневному отдыху, подготовке и проверке снаряжения, оружия и экипировки. Огромная фура в сопровождении машины, управляемой Гасаном, была подогнана прямо к входу в детский дом.

Сразу же началась разгрузка. В ней приняли участие только бойцы команды. Сначала пошла разобранная мебель, затем холодильники, несколько стиральных машин, СВЧ-печи, после этого пошли телевизоры, пара видеомэгафонов, четыре компьютера, с десятков больших коробок с бельём, игрушками посудой, разными нужными и полезными в хозяйстве принадлежностями, наконец, всевозможная одежда, обувь, в основном осенняя, весенняя и зимняя. Завершалось всё это великолепие личным подарком Егора – пианино и больничным инструментарием.

Все воспитательницы, обслуживающий персонал – поварики, няни – потрясённые привезённым, как могли помогали в установке. А особенно радовали сердца бойцов эти блестящие, полные счастья глаза враз оживших детишек, их радостный гомон и огромное желание принять во всё участие.

Командир с Николаем с помощью обслуживающего персонала принялись за сборку и установку мебели и освобождение здания от старой, а Карим с Гасаном вместе с тремя мальчишками старшего возраста – за подключение техники. К тому времени, когда мебель была собрана и установлена, вся техника уже подключилась. Сделали небольшой перерыв, во время которого включили все телевизоры. Почти сразу вокруг них образовались кучки, радостно голосащих детишек. Пока они веселились, радостно восклицали, Гасан подключил два видеомэгафона, поставил по кассете с мультиками. Установилась мёртвая тишина, потрясённые увиденным мальчишки и девочки замерли в каком-то ожидании чуда. Карим тут же научил нескольких воспитательниц пользоваться этими аппаратами, вручил им целую картонную коробку с кассетами, а сам вместе с Гасаном принялся устанавливать привезённые компьютеры. Один – в бухгалтерии, другой – в медчасти, третий – у секретарши, четвертый – у заведующей. Катя умела им пользоваться, с помощью Карима протестировала программу, немного поработала и пообещала, что остальных пользователей она обучит сама.

Вся эта работа была завершена уже к вечеру, все собрались в большом зале, где стояло пианино. Командир объяснил Кате, что это подарок лично от Егора. Она подошла, погладила его, подняла крышку, провела пальчиком по клавишам. Пианино отозвалось негромкими звуками. Катенька поморщилась: «Его надо ещё настраивать», – хотела было закрыть крышку, но установившаяся мёртвая тишина заставила её оглянуться. Обернувшись, увидела только глаза и глазки полные ожидания ещё одного чуда. Махнув рукой, пододвинула стул, уселась поудобнее и, морщась, заиграла знакомую всем детям мелодию на песни Шаинского. Проиграв её, ещё раз осмотрелась, снова, морщась, принялась играть другую, третью. Все потрясённо молчали, весь персонал почему-то «захлопал носиками», стали вытирать глазки. Вдруг Катя запела хорошо известную детскую песенку. И тут детей будто «прорвало», они радостно заго-

монили, задвигались, некоторые из них даже попробовали плясать под неё, а некоторые подпевать. Постепенно поднялась невообразимая кутерьма. Когда эта песенка закончилась, дети в один голос потребовали: «Тётя Катя, ещё!» И так несколько раз.

Закончила это импровизированный концерт сама заведующая. Она властно потребовала тишины и по её знаку в зал стали вносить коробки с одеждой и обувью. Всё это торжественно вручалось каждому воспитателю с пакетами, в которых бойцы поместили невиданные для них сладости, всё это сопровождалось наказом распределить между детьми. Заведующая от имени персонала и всех детей поблагодарила команду, пообещала, что их всегда будут рады видеть, ждать, а к следующему их приезду обязательно подготовят концерт. По её команде детишки трижды прокричали: «Спасибо! Спасибо! Спасибо!»

К этому времени в столовой уже были накрыты праздничные столы, в основном из провизии, что была привезена бойцами. Оставив бойцов, командир вместе с заведующей, Катей и бухгалтером прошли в приёмную. Там передал им два документа на право пользования двумя открытыми счетами. Один – просто на детский дом, другой – одновременно на трёх названных лиц. Счета были довольно приличными по двести семьдесят пять тысяч долларов. Командир пояснил:

– Первый счёт на текущие расходы, второй – на самые экстренные.

Все растерялись от услышанного, не знали чего и сказать. Командир, видя это, пояснил:

– Мы знаем, как Вам трудно сейчас приходится, мы понимаем, в какое время Вам приходится выживать, знаем какие ещё невзгоды могут обрушиться, поэтому надеемся, что наша помощь поможет Вам продержаться в это трудное для страны время.

Заведующая сердечно поблагодарила командира, заверила:

– Ни одна копейка не будет потрачена зря, вся сумма пойдёт только детям!

После этого командир, извинившись, попросил Катю пройти с ним в её кабинет. Там объяснил:

– Егор, к сожалению, не смог присутствовать на этом мероприятии, как он ни рвался. Он рассказал ему о своём отношении к Вам. Егора он знает с восемнадцати лет, всё это время они были вместе, прошли рука об руку все трудности, тяготы боевой службы. Егор ему был как сын, а после того как он узнал о гибели своих родителей, я стал ему и отцом. Егор честный, светлый сын, настоящий мужчина, патриот. Он гордится им. А сейчас, познакомившись с Вами, он видит, что ему здорово повезло! Теперь у него лично есть не только сын, но и дочь! Теперь Вы оба его самые родные и близкие. Знай об этом Катенька, и помни. Мы никогда тебя не оставим наедине с опасностью, всегда окажем необходимую помощь, ты только позови! Все боевые товарищи Егора в этом тебе клянутся. Удачи и любви Вам. Егор, как освободится, обязательно приедет. Это я как его отец обещаю.

Он обнял Катю, прижал к себе, несколько раз поцеловал в головку, как маленького ребёнка, поднял сильными руками, расцеловал по русскому обычаю троекратно, опустил:

– Прости, Катенька, что так получилось. Но поверь, так надо, а Егора ты ещё увидишь и не раз, – с этими словами он вышел.

Перед началом операции Дед ещё раз прошёлся по каждой роли. Ничего нового он не сказал, повторил, ещё раз подчеркнул акценты, на что надо обращать внимание, потребовал соблюдать как можно точнее график своих действий, не оставлять следы. Егору напомнил, вернее, повторил, хотя отлично знал, какова у него память:

– После того как с часик «повоздухоплаваешь» с Гасаном, отъедешь на неохраняемую стоянку клуба для неэлитных членов и гостей. Задача – как встанешь, причём необходимо выбрать место понеприметнее, но так, чтобы оно было как можно ближе к зданию, а тебя с длинномерным микрофоном практически было бы не видно. Сразу же нацеливаешь свой агрегат на вот эти четыре окна.

Тут командир вытащил лист бумаги, на котором был нарисован фасад бывшего дворца культуры совхоза:

– Смотри, Егор, вот это окно старшего брата, это младшего – они оба хозяева клуба, может только номинальные и за ними стоит кто-то из этнической группировки Москвы, уж слишком этот клуб подозрителен. Не может быть, чтобы его не использовали, правда, очень и очень аккуратно. Но, тем не менее, у этих братцев полно полномочий, а уж ответственность за безопасность и отсутствие скандалов точно возложена на них. Это окно начальника службы безопасности, а вот это – приёмная братишек. Как отрегулируешь агрегат, сразу же приступай к сканированию и «прослушке» самых интересных для нас разговоров, разумеется, с записью. Пока ты отсутствовал в Коломне, Карим сумел познакомиться с одним из своих соотечественников, посидел в местной «тошниловке», но с уголком для земляков, попили чай, а может быть и покрепче. Он нам, правда, сказал: «Пили чай, приготовленный специально для них по старинному способу». Вот его земляк-то и рассказал Кариму, что хозяевами называют себя эти грузины, они имеют в клубе личную охранную группу из преданных им земляков. Начальник службы, похоже, русский, но много лет проживший в Грузии и чем-то обязанный этим хозяевам. Охрана периметра, обслуживание системы безопасности и прочих систем возложена на нанимаемых русских, часть из которых местная. Вся же другая обслуга – горничные, официанты, уборщицы, массажисты, рабочие в теплицах, в гараже – это гастарбайтеры. Живут эти гастарбайтеры недалеко в посёлке бывшего совхоза. Вот среди них наш Карим и приметил земляка. Тот обеспечивает работу сантехнического оборудования на этаже, где располагаются кабинеты братишек хозяев. Карим по его наводке и пристрелил на окна «жучки». Мы уже проводили пробные «прослушки», слышимость вполне удовлетворительная. Послушаешь столько, сколько сочтёшь нужным и вполне приемлемым для стоящих там машин и принятого порядка. Зря не рискуй, учти, какая кутерьма там вскоре начнётся, как только обнаружится пропажа элитного толстосума.

Последний день перед операцией командир отдал на усмотрение самих бойцов. Егор с Гасаном на всякий случай перебрали движок своей птицы, отрегулировали двигатели двух своих машин, задействованных в операции. Повозился Егор и с длинномерным микрофоном, пытаясь его как можно лучше замаскировать в машине. Разобрал и собрал оружие, проверил и другое снаряжение с экипировкой. Карим повозился со своей снайперкой, Николай готовил снаряжение для захвата толстосума. Командир же в который раз «колдовал» над планом. Вечером они посидели в парилке, затем поужинали все вместе и улеглись спать пораньше. Подъём был обычным, утренние процедуры тоже не отличались от предыдущих. Ещё раз каждый проверил своё оружие, снаряжение, экипировку.

В назначенный командиром час все переоделись, принарядили на себя необходимое снаряжение, а часть сложили в багажники машин и уехали к клубу. В пятнадцать часов Егор, также переодевшись и прикрепив к багажнику свой дельтаплан, поехал полетать. Гасан же, снарядив себя должным образом, направился на третьей машине к командиру. В шестнадцать часов Егор уже начал летать, а Гасан присоединился к Николаю и Кариму. В семнадцать Карим, следящий за нужной гольф-площадкой, засёк появление электрокара, привёзшего двух господ, среди которых был и их будущий клиент. Водитель выгрузил складные стол и два кресла, бутылку коньяка, коробку с минералкой, коробку с сигарами. Спросил их о чём-то, но получив в ответ вялую отмашку Бревновского, уехал. Господа присели в кресла, приняли по бокальчику янтарного напитка, «посмолили сигары», о чём-то недолго побеседовали и принялись неторопливо похаживать по площадке, размахивая своими клюшками. Так, покуривая, попивая водичку, пригубивая янтарный коньяк, беседуя, посмолив сигары и прохаживаясь с клюшками по площадке, прошло час сорок пять минут. Карим, сидящий на дубу, следил за господами-толстосумами, а командир – за небом.

Вот по территории клуба скользнул дельтаплан и быстро приземлился. Гасан в одежде водителя кара быстро поднялся по дубу, нацепил ролики на трос, соединяющий мощный сук берёзы с дубом, скользнул на них по тросу к берёзе, спустился и направился к площадке, где стоял уже готовый кар с танковым аккумулятором и Егор. Он сразу же уселся в водительское кресло автокара и поехал к площадке, где уже ожидал Бревновский. Подъехав, забрал сумку с клюшками, посадил Бревновского и поехал, но по дорожке, ведущей к берёзе, объяснив, что сейчас обычная их номерная дорожка занята – срочный небольшой ремонт. Толстосум, насто-рожившийся было, более-менее успокоился, услышав это объяснение. Выругавшись, «о чёртовых русских дорогах и дураках», потребовал ехать побыстрее.

Тем временем Николай в маскировочном комбинезоне по команде Деда перебрался на берёзу, спустился и принялся ждать. Как только возле берёзы притормозил кар, он двумя прыжками подскочил к нему, стукнул ладонями по голове, а затем, ткнув пальцем в шею толстосума, успевшего только по-заячьи вскрикнуть, сдёрнул его на землю и воткнул прямо через рукав рубашки иголку шприца. Толстосум дёрнулся ногами, головой и затих. Подскачивший Гасан помог ему обмотать пленника тонким капроновым тросом, зацепить образовавшийся тук за трос, свисающий с сука берёзы. Затем быстро поднялся на берёзу, с помощью Николая вытащил тук и на роликах по тросу отправил его к Кариму. Тот, приняв его, перецепил на другой трос, свисающий уже с дуба, спустил его на руки командиру, а тот уже перетащил в багажник своего автомобиля, стоящего в десяти метрах в густых кустах. Перекинув тросы через здоровенный сук дуба, Николай, Карим и Гасан спустились на землю. Николай с Каримом уселись к командиру, и они уехали. Гасан уселся в свою машину и тоже уехал. Егор же уже подбежал к берёзе, ухватил трос с карабином, уселся в кар и на нём доехал до площадки отстойника. Там вытащил танковый аккумулятор, взвалил на плечо и бегом направился к своему дельтаплану. Загрузил аккумулятор в специально приготовленную прочную брезентовую сумку, включил двигатель, взлетел. Перелетев на территорию свободных любителей полёта, сбросил в овраг между холмами аккумулятор, сделал несколько больших кругов и приземлился возле уже ожидающего его Гасана. Там он с ним распрощался, а Гасан часик ещё «поплавал» в этой потрясающей любое воображение безбрежной прозрачной, уже освещённой розоватыми лугами заходящего солнца стихии. Через час Гасан, захватив эту птицу, уехал на точку, а Егор был уж давно на автостоянке. Машин там было немного, водители в отличие от тех, кто сидел в машине на охраняемой, просто-напросто дремали. Присмотревшись, выбрал поукромнее место возле высоких и довольно густых кустов, так, чтобы из боковины машины были видны нужные ему окна, остановился. Огляделся, водители, по-прежнему ожидая своих шефов, дремали. Никому не было никакого дела до него. Подняв свои затемнённые окна и спустив одно, принялся сканировать указанные Дедом окна, вслушиваясь в доносившиеся до него фразы. Примерно с пол часа ничего не было интересного. Но вот по прошествии этих тридцати минут началось!

Из окна начальника службы безопасности слышалось:

– Георгий Михайлович, я с внешнего поста. С Вами хотят переговорить из службы безопасности господина Бревновского.

– Что случилось, что надо им?

– Они сами Вам скажут.

– Хорошо. Пошли с сопровождением одного из них ко мне.

– Слушаюсь.

Ещё через семь-восемь минут.

– Я к Вашим услугам. Начальник службы безопасности Георгий Михайлович.

– Я Степан Фёдорович, начальник смены личных телохранителей Бориса Авелевича Бревновского.

– Слушаю Вас, чем обязан Вашему визиту ко мне, судя по всему, очень важному?

– Я обращаюсь к Вам, Георгий Михайлович, за помощью. Дело в том, что сегодня у Бориса Авелевича важная встреча. Она должна состояться через полтора часа в Москве. Он, согласно его распоряжению секретарю, сказал, что выйдет в девятнадцать тридцать. Прошло уже более получаса, но его всё нет и он нам ничего не сообщает, такого ещё ни разу не было. Борис Авелевич – очень пунктуальный человек и всегда точен в своих указаниях. К тому же предстоящая встреча очень важна. Референт волнуется, не знает что делать. К сожалению, Борис Авелевич считает сотовик очень вредным для здоровья и практически им не пользуется.

– Ясно, давайте поступим так, Степан Фёдорович, Вас сейчас проводят обратно в машину, к сожалению, распоряжением хозяина клуба посторонним можно находиться в клубе только с его личного разрешения, поймите меня правильно, я только служащий и обязан слушаться указаний своего шефа. Вы оставьте номер своего сотовика. Я, как только проясню для себя ситуацию, сразу же Вам перезвоню. Думаю, это не будет долгим ожиданием.

– Я понял Вас, Георгий Михайлович, очень прошу Вас побыстрее разобраться в возникшей ситуации и напомнить ему о предстоящей встрече.

– Договорились, Степан Фёдорович, идите к себе и спокойно ждите.

Через пять минут:

– Старших по раздевалке, бассейну и реабилитационному комплексу ко мне. За ними пригласите следующих: водителя кара, доставлявшего и увозившего Бревновского, начальника смены пропускного пункта.

– Георгий Михайлович, к Вам старший смены по раздевалке.

– Пригласите... У меня к Вам несколько вопросов. Вы обслуживали сегодня Бревновского Бориса Авелевича?

– Так точно, в пятнадцать двадцать он вошёл в раздевалку, прошёл в свой бокс, принял душ, переоделся и в шестнадцать вышел на площадку перед комплексом, где его ждал водитель кара номер десять, он его и увёз в шестнадцать пять. Больше он к нам не возвращался.

– Вы всё точно изложили, ничего не путаете?

– Так точно, ничего не путаю.

– Хорошо, посидите в приёмной до моего распоряжения. Прошу ни с кем на эту тему не беседовать.

– Так точно, не буду ни с кем беседовать.

– Софико, введите водителя кара номер десять.

– У меня к Вам несколько вопросов. Вы сегодня закреплены с шестнадцати до двадцати за нашими членами клуба господином Бревновским и господином Подаришвили и площадкой номер десять, так?

– Всё так, господин начальник службы безопасности.

– Тогда доложите мне, как обстояли дела сегодня в указанное время?

– Ровно в шестнадцать из подъезда реабилитационного комплекса вышли указанные Вами господа, они подошли к кару номер десять, водителем которого являюсь я. По заданию на заднюю багажную площадку кара были буфетчиком загружены коробка с минеральной водой, коробка с сигарами, бутылка коньяка, коробка с шоколадом и фруктами. Они поставили свои сумки с клюшками, уселись и мы поехали. Через семь минут были уже у площадки номер десять. Двигался я по маршруту номер один до пересечения с маршрутом номер семь, затем по нему до пересечения с маршрутом номер девять, по которому и доехал до площадки номер десять. Там я выгрузил и собрал складные стол, два кресла, поставил возле стола коробку с минеральной водой и фруктами, а на стол коробку с сигарами, бутылку коньяка, коробку с шоколадом. Выгрузил сумки с клюшками и спросил: «Какие будут указания?» Господин Бревновский приказал забрать его в девятнадцать, а господин Подаришвили – в двадцать. Ровно в девятнадцать часов семь минут, я на своём каре подъехал к площадке номер десять. Там был только господин Подаришвили. Он объяснил: «Господин Бревновский уехал минут десять

назад на таком же каре. Скорее всего, господин Бревновский решил, что кар заменили, и уехал на приехавшем». Моя задержка на пять минут вызвана проколом заднего левого колеса у пересечения с дорожкой номер семь – куском проволоки и заменой колеса. Замена колеса отняла у меня семь минут. Я вернулся на площадку и в двадцать часов был снова на площадке номер десять. Собрал стол, стулья, загрузил их, коробку с минералкой, с фруктами, с сигарами и почти пустую бутылку коньяка, сумку с ключками, усадил господина Подарашвили и с этим возвратился. Помог выйти члену клуба, отнёс буфетчику оставшееся, принялся готовить кар к завтрашней смене.

– Ясно, Вы мне скажите, чего-нибудь необычного в своих поездках Вы не заметили?

– Нет, господин начальник службы безопасности, ничего не заметил. Вот только, уж не знаю как, проколол колесо? Это-то необычно или нет? У меня, да и у других, насколько я знаю, ничего подобного не случалось ранее. Ведь за дорожками хороший уход, их часто метут и моют.

– Понятно, Вы сейчас пройдите в приёмную, там посидите до моего распоряжения. Ни с кем не разговаривать. Ваше дежурство я прерываю. Всё понятно?

– Всё понятно, начальник службы безопасности.

– Софико, пригласите начальника смены пропускного пункта.

– У меня к Вам несколько вопросов, прошу отвечать кратко и точно.

– Слушаюсь.

– Скажите, Вам знаком член клуба господин Бревновский Борис Авелевич?

– Лично нет, но его лицо, облик мне известен.

– Хорошо, в таком случае ответьте мне: в Вашей смене он не выходил из клуба?

– Нет, не выходил, вошёл в клуб в пятнадцать часов, но обратно не выходил, это точно.

– Ясно, пройдите в приёмную, посидите там до моего решения, ни с кем не разговаривать, это приказ!

– Реваз, срочно возьми двух помощников, попробуйте разыскать члена клуба господина Бревновского Бориса Авелевича. Вот тебе его фото. Ищите везде, можете заглянуть и в интимные кабинеты, но только очень аккуратно, вежливо, так сказать, по ошибке, извинитесь. Я разрешаю. Мне он очень нужен! Срочно! Даю двадцать минут на розыск. Всё, пошёл. Через двадцать минут независимо от результата мне сообщение!

– Слушаюс, гаспадын началнык.

Двадцать минут прошло в полном молчании. Наконец:

– Началнык, мы прашли все помещэния клуба, его нэт нигдэ!

– Ясно, продолжайте поиски, подключи всех, кого можно, под мою ответственность. Пройдите все технические помещения и так далее, везде загляните. Докладывать мне каждые десять минут, зайдите и на агроферму.

– Анзор Ираклиевич, мне срочно нужно переговорить с Вами по неотложенному делу.

– Что? Так горит? Подождать нельзя? У меня посетитель.

– Нельзя, Анзор Ираклиевич.

– Хорошо, подходи через пять минут.

Егор переместил микрофон на окно одного из братишек хозяев и услышал:

– Ну так, в чём дело, Георгий Михайлович?

– Случилось неприятное! Пропал в клубе господин Бревновский Борис Авелевич.

– Как пропал, он что – иголка? Это точно, ошибки не может быть?

– По имеющимся у меня данным, дело обстоит именно так, мы, конечно, сейчас всё перепроверяем, но...

– Понятно, думаю, Георгий Михайлович, Вы хорошо понимаете – пропадать в клубе никто не должен, иначе к нам никто больше не придёт, придётся закрывать эту лавочку. Надеюсь, очень надеюсь, что Вам это ясно.

– Понимаю, Анзор Ираклиевич.

– Тогда, чего Вы предлагаете?

– Анзор Ираклиевич, Вы хорошо знаете, в какое время мы живём. У каждого бизнесмена, близкого «к семейке», к тому же довольно крупного, полно конкурентов, завистников, врагов. Нам сейчас нужно так обставить дело, будто он, если и пропал, то не на территории клуба. Тут, как говорится, и «ежу понятно» – заказ! Я сейчас задержал основных свидетелей для официального расследования. Они скажут и подтвердят всё, чего я им прикажу. Они прекрасно знают, чем грозит им непослушание.

– Вы продумали их показания?

– Да, уже продумал.

– Тогда действуйте, подготовьте их. Как закончите, доложите. Я свяжусь с начальником отдела местной милиции Элькиным Борисом Николаевичем. Попрошу его срочно приехать к нам. Мы ему всё расскажем, пусть сам опросит твоих свидетелей.

– Я понял, Анзор Ираклиевич.

Через пять минут снова из окна начальника службы безопасности.

– Софико, введи старшего смены раздевалки.

– Запомните хорошенько, крепко накрепко. От этого зависит Ваша жизнь, жизнь Ваших близких, величина получаемой вами зарплаты. Итак, в девятнадцать часов пятнадцать минут в раздевалку, свой бокс вошёл Бревновский Борис Авелевич, он быстро принял душ, на массаж не пошёл, в бассейн тоже, переоделся и вышел, не заходя в реабилитационный комплекс, похоже, куда-то очень спешил. Что Вам сейчас надо сделать. Его вещи собрать в сумку и принести ко мне. А на их место, найдите похожий спортивный костюм и всю амуницию что при нём, когда он едет помахать на лужайке клюшкой. Вот Вам деньги, отчитываться за них не надо. В Вашем распоряжении час. Учтите, костюм, вещи должны быть без ярлыков и слегка ношенные. Не забудьте чехол с клюшками. Всё ясно?

– Так точно.

– Тогда идите и занимайтесь делом.

– Есть!

– Софико, введите водителя.

– Запомните крепко накрепко. От того насколько хорошо запомнили, зависит для Вас многое, очень многое. Вы меня понимаете?

– Да, мне понятно.

– Тогда слушайте. Вы доставили Бревновского к подъезду реабилитационного комплекса в девятнадцать пятнадцать, куда он вошёл, больше Вы его не видели. Вам понятно?

– Всё понял, господин начальник службы безопасности, не беспокойтесь, так и буду далее везде говорить.

– Тогда идите, за сегодняшнюю работу хозяин Анзор Ираклиевич распорядился Вам выписать премию.

– Софико, введите начальника смены пропускного поста.

– Согласно инструкции Вы в журнале посещений отмечаете время прихода и ухода наших постоянных членов вместе с их гостями, так?

– Да, мы обязаны это делать.

– Если это так, то в промежуток времени в журнале посещений Вы лично впишите время ухода Бревновского – в девятнадцать часов тридцать минут, ясно?

– Сделаю, не беспокойтесь.

– Запомните это хорошенько. Обо всех расспросах на эту тему мне докладывать немедленно. Учтите, от выполнения моего указания для Вас зависит очень многое. Хозяин клуба Анзор Ираклиевич распорядился выписать Вам премию. Всё, идите.

– Так, где у нас эта «грёбаная» служба безопасности Бревновского?

– Слушайте, Степан Фёдорович, мы выяснили и тщательно проверили следующее: господин Бревновский Борис Авелевич покинул клуб в девятнадцать тридцать восемь, об этом гласит запись в журнале посещений. Мне лично показал эту запись начальник смены пропускного поста. На его обязанность возложено ведение журнала посещений, в котором сделана указанная запись. На этот момент это всё, чего я могу Вам сообщить. Мы уже подключаем, правда, пока неофициально, органы для выявления всех обстоятельств его исчезновения, но и Вам, полагаю, необходимо тоже, не откладывая «в долгий ящик», заняться собственным расследованием. Я приказал подготовить и передать Вам копию списка всех выходящих из клуба, начиная с девятнадцати до двадцати часов. Мой совет – ищите среди них, думаю, не мне Вам говорить, сколько времени надо для того, чтобы обездвигить неподготовленного человека и сунуть его в багажник. Постарайтесь вспомнить расположение всех машин в указанный период времени. К сожалению, несмотря на моё требование установить систему видеонаблюдения на этой автостоянке, хозяева клуба по настоянию членов клуба отказали мне в этом. Члены клуба очень не желают иметь каких-либо видеogramм о своих посещениях. Очень прошу Вас держать меня в курсе Вашего расследования с тем, чтобы мы своими возможностями смогли Вам помочь. Полагаю, Вы понимаете, что мы не менее Вас заинтересованы в благоприятном исходе дела. Ждём также Вашего указания о необходимости официального расследования обстоятельств исчезновения господина Бревновского Бориса Авелевича. Успехов Вам, Степан Фёдорович. Можете звонить мне в любое время по служебному и по сотовому. Их номера указаны в той визитной карточке, что я Вам дал.

– Ну что, Реваз? Каковы результаты Ваших поисков на настоящее время?

– Георги Мыхалыч, пока нэ каких. Мы прочисали взздэ, нэ его самово, нэ тэла нэт.

– Так, продолжайте поиски, если что-нибудь, ну хоть что-нибудь, Реваз, найдёте, то сразу же оповестите меня.

– Оператор системы видеоконтроля и охранной сигнализации.

– Да, это я.

– Скажите мне, что-нибудь в промежуток времени с шестнадцати часов до двадцати часов Вами в Вашей системе отмечалось? Я имею в виду сбои, какие-нибудь нарушения и прочее.

– Нет, система работала в штатном режиме, никаких сбоев, отключений, нарушений, ложных сигналов не было.

– Вы протоколируете режим функционирования системы?

– Протоколируем, это положено по инструкции.

– В таком случае, копию протокола работы системы в указанный период мне на стол, срочно!

– Через десять минут он будет у секретаря.

– Спасибо, если что вспомните, мне немедленно доложите, идите.

– Анзор Ираклиевич, докладываю, все необходимые меры приняты.

– Тогда, я сейчас связываюсь с Элькиным Борисом Николаевичем, а Вы зайдите ко мне через двадцать минут. Нам надо подготовиться к его визиту, так сказать, обсудить ситуацию.

– Вас понял, Анзор Ираклиевич.

Через двадцать минут уже из окна хозяина клуба:

– Георгий Михайлович, у Вас всё готово?

– Так точно, в Вашей приёмной будут ждать Элькина все основные свидетели. Их шесть служащих клуба: старший оператор системы контроля и видеонаблюдения, водитель кара, отвозившего господина Бревновского и возвращавшего его обратно, старший смены раздевалки, начальник смены пропускного поста с журналом посещений, старший смены контроля въезда и выезда машин с нашей стоянки с журналом регистрации машин, Реваз, занимавшийся поиском господина в помещениях и на территории клуба.

– Хорошо, Георгий Михайлович, пусть сидят и ждут. Надеюсь, они нас не подведут?

– Не подведут, знают, чем им это грозит.

– Хорошо, хорошо, не будем об этом. Скажи мне лучше, что мы сами-то можем Борису Николаевичу предложить, какую нашу версию происшествия озвучить, намекнуть, что ли?

– То, чего и решили с самого начала. Его похитили по выходу из клуба, незаметно обездвжили, сунули в багажник и увезли.

– М-да, на глазах охраны? Там же в машине сидели опытные специалисты?

– Их могли отвлечь, заслонить какой-нибудь машиной, в крайнем случае, подкупить, да мало ли каких способов, Анзор Ираклиевич? Я уже дал совет Степану Фёдоровичу из охраны Бревновского искать среди его конкурентов, выехавших в интересующий промежуток времени. Список таких машин мы ему уже дали.

– Ясно, а как Вы думаете, Георгий Михайлович, не смогли бы мы помочь, скажем, так неофициально Борису Николаевичу, намёком или ещё чем-нибудь?

– Что Вы имеете в виду, Анзор Ираклиевич?

– Ну, ведь мы и сами можем вычислить такого врага уважаемого Бориса Авелевича, способного организовать что-нибудь в этом роде. В этом случае будет для всех очевидно – они чего-то не поделили, вот и сцепились за своё дело, а мы в таком случае будем в стороне. Конечно, если всё сделать чисто. Надеюсь, у Вас такие парни есть? Как Вы полагаете?

– Анзор Ираклиевич, а это дельная мысль!

– Вот и ладно, Георгий Михайлович. Я, правда, вижу, что Вас ещё что-то беспокоит.

– Да, есть одно, Анзор Ираклиевич, – Подаришвили!

– А этот партнёр Бревновского? Я понимаю Вас. Он действительно сможет спутать нам все карты. Такого нельзя допустить ни в коем случае. Напрягите Ваших парней, пусть решат эту проблему до начала официального расследования. Деньги возьмёте из специального фонда, я распоряжусь... В общем, Георгий Михайлович, займитесь этими двумя вопросами срочно и вплотную, доложите мне, кто наиболее подходящий для этой роли, конечно без подробностей, мне они ни к чему.

Даже Егор не ожидал такого поворота, уж казалось, на что познал этих хищников, но вот такого он и сам не ожидал. А вот командир был прав, точно всё рассчитал! Через тридцать минут.

– Борис Николаевич, мы рады Вас видеть у себя, совсем нас забыли. Всё дела, наверное? Ладно, ладно не оправдывайтесь. Надеюсь, коньячка французского не откажитесь отведать со мной за нашу встречу? Тут вот с оказией из самой Франции доставили небольшую партию для любителей, членов клуба, есть у нас такие, которые предпочитают только его.

– Не откажусь, Анзор Ираклиевич.

– Анна Георгиевна, подготовьте для нашего дорогого гостя из новой партии, да чего-нибудь к нему.

– Ну и как, Борис Николаевич?

– Бальзам, одним словом!

– Ну, тогда ещё по бокальчику.

– Не откажусь, Анзор Ираклиевич.

– Тогда выпьем, чтобы мы почаще находили время для наших встреч, а кто нам будет мешать в этом, то пусть сгинут на тот свет. Ведь дружба между настоящими мужчинами – это святое дело! Борис Николаевич, не откажите, примите в подарок, в знак моего глубочайшего уважения к Вам, большому специалисту, а главное, настоящему мужчине, пару бутылок этого напитка. Надеюсь, когда Вы будете его вкушать, то будете вспоминать меня и тогда уже точно навестите, не откладывая надолго.

– Спасибо, Анзор Ираклиевич, я всегда уважал Вас за деловые качества, Вы настоящий мужчина, хозяин! Мне всегда приятно иметь с Вами дело... Вы уж извините меня, я вырвался к Вам ненадолго. Не смогли бы Вы сказать, чем могу Вам помочь?

– Можете, Борис Николаевич, можете. Видите ли, у нас возникла исключительно не по нашей воле проблема, которая может повлиять на репутацию нашего клуба, в который мы вложили столько труда, наших знаний, да и капиталов. Разумеется, Борис Николаевич, всякая помощь с Вашей стороны будет возмещена.

– Что Вы, Анзор Ираклиевич, я готов помочь Вам без всякой платы.

– Нет, нет, Борис Николаевич, мы понимаем, Вы государственный человек, Вы очень заняты, на Вас возложены такие обязанности, к тому же Вам может придётся привлечь и других людей, специалистов, так что Вы уж, пожалуйста, не обессудьте, мы обязательно оплатим, всё оплатим, гарантирую, а Вы моё слово знаете!

– Хорошо, оставим это, скажите – в чём суть Вашей проблемы?

– Борис Николаевич, я человек мирный, в основном занимаюсь хозяйством, гостями клуба, пусть лучше Вам её изложит мой начальник службы безопасности. Он специалист в таких делах, бывший Ваш коллега, Георгий Михайлович.

– Анна Георгиевна, пригласите, пожалуйста, Георгия Михайловича в кабинет...

– Борис Николаевич, представляю Вам Георгия Михайловича, начальника службы безопасности. Он только что закончил по моему указанию проводить комплекс мероприятий. О причинах и результатах доложит сам. Докладывайте, Георгий Михайлович, прошу от нашего уважаемого гостя ничего не скрывать.

– В двадцать часов ко мне обратился начальник смены охраны господина Бревновского Бориса Авелевича, ожидавшего его вместе с ещё одним телохранителем и референтом в машине на охраняемой стоянке клуба. Он должен был выйти из клуба в девятнадцать тридцать пять – девятнадцать сорок, так как у него назначена на сегодня встреча в Москве. Другой возможности связаться с господином Бревновским у него и референта нет, так как их шеф принципиально не носит с собой сотового. Мною был организован поиск господина Бревновского, старший группы поиска ждёт Вас в приёмной. Проверены все помещения клуба, повторяю, все!

– Ясно, ясно, Георгий Михайлович, мы Вас внимательно слушаем и полностью доверяем Вашим словам.

– Одновременно с этим были вызваны водитель кара, закреплённый за господином Бревновским, старший смены раздевалки реабилитационного комплекса, в боксе которого переодевается господин Бревновский, начальник смены пропускного пункта. Они все ожидают Вас в приёмной, уважаемый Борис Николаевич. Из результатов их опроса мной установлено следующее: господин Бревновский водителем кара был забран с площадки в девятнадцать часов и спустя несколько минут (пять-семь) был доставлен к подъезду реабилитационного комплекса. Он проследовал в свой бокс, где в течение пятнадцати плюс-минус несколько минут принял душ, переделся и ушёл, не заходя в реабилитационный центр. В девятнадцать тридцать восемь старший смены пропускного пункта зафиксировал выход из клуба господина Бревновского, о чём согласно инструкции сделал соответствующую запись в журнале посещений; результаты поиска посланной мной группой результатов не дали, хотя были обследованы и территория клуба, и все помещения, включая технические. Старшие смены пропускного пункта и старший группы поиска также находятся сейчас в приёмной. Помимо этого мной был опрошен старший оператор системы контроля и видеонаблюдения. За период их смены с шестнадцати часов до двадцати никаких нештатных ситуаций в системе не возникло. Посторонних лиц на территории клуба за этот период не было обнаружено, нарушений охраняемого периметра также не случилось. На основании полученной информации мной сделан следующий вывод – господин Бревновский был незаметно для его охраны обездвижен неизвестными нам людьми у выхода из клуба, засунут в багажник и вывезен за пределы охраняемой автостоянки. В целях установ-

ления организаторов этого похищения мной были проанализированы списки выходящих из клуба членов клуба вместе с их гостями, а также выехавших машин в период с девятнадцати до двадцати сорока. Мы полагаем, что заказчиком похищения является кто-то из конкурентов господина Бревновского.

– Н-да, дела. Ну и проблему Вы мне подкинули, Анзор Ираклиевич. И что же Вы от меня хотите? Ведь мы ещё никакого заявления не получали. Вы же понимаете, без этого я не имею права заниматься официальным расследованием, проводить оперативноследственные мероприятия.

– Всё так, Борис Николаевич, мы это прекрасно понимаем, но и Вы нас поймите. На карту поставлена репутация клуба, а, следовательно, реально и его существование в нынешнем формате на Вашей, подконтрольной Вам территории, а это ликвидация финансовых потоков, налогов, рабочих мест, что для местного населения этого района будет, не хочу преувеличивать последствия, настоящей бедой. Мы, уважаемый Борис Николаевич, зная о Вашем высоком профессионализме, хотели, чтобы Вы, так сказать, в приватном порядке сразу же приступили по горячим следам к поиску преступников, совершивших это ужасное злодеяние, нетерпимое в нашем демократическом обществе! Конечно, Борис Николаевич, мы все Ваши расходы, согласно Вашему устному заявлению, без всяких бумаг и проволочек сразу же возместим, наличными и без всякой подписи. А по результатам Вашей работы мы ещё выделим неплохое, смею Вас заверить, вознаграждение Вам лично. Нам важно, Борис Николаевич, сохранить репутацию клуба, пользующегося таким авторитетом в глазах руководящей группы страны, и Вы об этом хорошо осведомлены. Чтобы указанная разборка, в которой мы не сомневаемся и которая будет подтверждена всей массой полученной информации, не позволила бы очернить наш клуб или даже бросить на него тень. Пусть будет, мы согласны и на это, с Вашей стороны предварительное, неофициальное расследование, результаты которого могут в дальнейшем лечь в основу уже официального расследования. Нам важны Ваши конечные результаты, Ваши выводы о личной разборке между членами клуба, Вы же понимаете, не в наших возможностях их предотвратить. Но со своей стороны мы делаем всё, чтобы такого не происходило на территории клуба, и, думается мне, мы на правильном пути в этом вопросе. Теперь я хотел бы знать, уважаемый Борис Николаевич, одно – возьмётесь ли Вы, прямо сейчас, здесь! Мы готовы предоставить Вам все результаты проведённого нами комплекса мероприятий, наши технические и физические возможности. На период Вашей работы по этому направлению за Вами будет закреплён неплохой автомобиль вместе с водителем, пользуйтесь как надо и сколько угодно. Кроме того, я обязуюсь согласовать с дирекцией клуба о предоставлении Вам карточки постоянного члена клуба. Поверьте, она дорогого стоит. Вы сможете через наш клуб быстро сделать свою карьеру. В членах клуба состоят многие видные государственные, политические и деловые страны. Свои самые доверенные кадры они черпают в том числе и из членов клуба, зная о том, что здесь собран отборный материал.

– Анзор Ираклиевич, я понимаю Вас. Очень благодарен за всё то, что Вы делаете для меня. Я, конечно, возьмусь за выяснение обстоятельств этого прискорбного и нетерпимого случая в нашем правом государстве, сейчас не тридцать седьмой год, чтобы видные деятели исчезли бесследно. Но у меня, Анзор Ираклиевич, к Вам условие, все мои действия, полученные результаты нигде не могут быть «засвечены», они только лично для Вас и вот для Вашего начальника службы безопасности. О необходимом для проведения расследования я Вас достаточно быстро извещу. Но сейчас, не откладывая, хотел бы лично опросить, осмотреть в присутствии Ваших сотрудников записи, документы Ваших свидетелей и здание клуба, вместе с территорией.

– Огромное Вам спасибо, Борис Николаевич, за то, что Вы нашли возможность откликнуться на просьбу скромных служащих клуба и не отмахнулись от нашей беды! Георгий Михайлович, распорядитесь и окажите Борису Николаевичу максимальную помощь.

– Слушаюсь, Анзор Ираклиевич. Борис Николаевич, я могу предоставить Вам свой кабинет. В нём Вы сможете побеседовать со свидетелями и осмотреть копии журналов. Как только Вы закончите опрос, Вам будет предоставлена группа сотрудников, с которой Вы сможете осмотреть интересующие Вас помещения и участки территории. В кабинете, если Вам понадобится записать показания свидетелей, сделать необходимые копии, имеется соответствующая техника. Если Вы закончили свой разговор с Анзором Ираклиевичем и не возражаете, то мы можем сразу же пройти в кабинет, и Вы начнёте свою работу.

– Я согласен, только Вы потрудитесь дать мне список своих свидетелей, порядок их вызова я определяю сам.

– Вот он, Борис Николаевич, мы его подготовили к Вашему приезду.

– Георгий Михайлович, как только проводите Бориса Николаевича и организуете работу, прошу Вас зайти ко мне. Надеюсь, уважаемый Борис Николаевич, не будет в претензии на Ваше отсутствие?

– Ну что Вы, Анзор Ираклиевич, разумеется, не буду. Я понимаю, происшествие происшествием, но другую-то работу никто не отменял. В самом деле, пусть действительно всё организует и идёт к Вам, но только прошу дать мне связь с ним, когда мне что-либо понадобится, я сам лично обращусь к нему.

– Можете обращаться ко мне вот по этому номеру. Георгий Михайлович будет на этом номере. Будем считать решённым этот вопрос. И ещё, Борис Николаевич, я не знаю, сколько времени займёт Ваша работа у нас, возможно, мне придётся уехать по делам, не дождавшись Ваших выводов, прошу в этом случае изложить их Георгию Михайловичу.

Далее Егор принялся сканировать окна хозяина и его помощника. Но после того, как он услышал голос Анзора Ираклиевича и его слова, то полностью переключился на это окно:

– Проходите, Георгий Михайлович, садитесь. Надеюсь «прослушка» и просмотр Вашего кабинета, когда это необходимо, осуществляется?

– Когда нужно, то осуществляется, Анзор Ираклиевич. Я смогу переключить всю эту технику на Вашу, сюда в кабинет.

– Отлично, наблюдаем и слушаем, как Ваши свидетели держат данные Вам обещания. Будьте добры, распорядитесь. Так, хорошо видно и слышно. Кто это?

– Это водитель.

– Ну что ж, он держится неплохо и говорит то, чего нужно. Вы ему обещали премию?

– Да, пообещал от Вашего имени.

Егор «в пол-уха» слушал допросы свидетелей, но зато чутко реагировал на замечания, вопросы и комментарии хозяина, и ответы начальника службы безопасности. Допрос, а эти беседы и были, в сущности, ими, просмотр журналов продолжался около часа. После того, как Борис Николаевич, потребовав и изучив поэтажный план здания клуба, его пристроек и поговорив с Резо, направился с двумя служащими по зданию, хозяин задал неожиданный для Егора вопрос своему заму по безопасности:

– Георгий Михайлович, что Вы намерены предпринять в отношении этих свидетелей? Мне они, уж извините за откровенность, не показались очень надёжными.

После длительной паузы:

– Я согласен с Вами, Анзор Ираклиевич, серьёзного допроса у специалистов они могут и не выдержать.

– И что же Вы в таком случае решили предпринять?

Снова долгая пауза:

– Несчастный случай.

– Думаю, Георгий Михайлович, это правильное решение. Как только дело будет официально возбуждено, так сразу же проводите эту акцию. Но очень прошу Вас, всё должно быть

сделано так, чтобы, как у русских говорят, «комар носа не подточил». Я очень надеюсь на Вас, учтите.

– Не подведу, Анзор Ираклиевич.

– Всё, этот вопрос решили. Теперь скажите мне, кого, по Вашему мнению, мы можем подставить в качестве заказчика?

– Я думал об этом. Полагаю, ближе всего к этой роли – Тельман Измаилов.

– Почему его? Нельзя ли кого-нибудь из самих русских выбрать? А то, как чуть что, так сразу же кавказцев. Уже надоело, все привыкли к этому!

– Анзор Ираклиевич, я сам из Батуми, хотя отец русский, но мать-то аджарка, поэтому в некотором роде тоже являюсь кавказцем.

– Вот именно, в некотором роде. Но извините, что прервал, продолжайте свою мысль.

– Выбор определяется следующим: во-первых, его бизнес по многим параметрам пересекается с бизнесом жертвы; во-вторых, между ними уже давно идёт глухая борьба за благорасположение одних и тех же чиновников; в-третьих, у него под рукой довольно сильная этническая диаспора, которая от него имеет неплохое вливание; в-четвёртых, хотя собственной ОПГ за исключением немногочисленной службы безопасности у него нет, всё, чего ему необходимо, он может сделать чужими руками, используя свои связи и влияние в этнической диаспоре; в-пятых, он на своё несчастье в указанный период вполне мог бы осуществить этот захват, так как сам был в это время в клубе, а его автомобиль именно в нужное время выехал с автостоянки; в-шестых, этот Тельман уже несколько раз засвечивался по молодости и темпераменту своими высказываниями в адрес жертвы; ну и, в-седьмых, такое решение собственных проблем, что бы мы с Вами сейчас не говорили, наиболее распространено в их народе. Учтя всё это, считаю, мы не промахнёмся, указав на него. И ещё немаловажно – после покушения на него, которое все посчитают в отместку за похищение их шефа, начнётся война, но она долго не протянется. Главные лица ликвидированы, оставшиеся наследники быстро договорятся, им лично эта разборка будет уже не интересна. Однако, Анзор Ираклиевич, это сильно отвлечёт внимание общественности, бизнеса и всяких структур от нас. Главным в нашей деятельности в это время будет организовывать прессу, СМИ на нужное освещение происходящего, мол, типичная разборка между не поладившими магнатами. Но «разгуляться» ей не дадут. Сам хозяин страны за этим приглядывает, ему ежедневные публикации о криминальных войнах во как надоели, да его высокопоставленные друзья – друг Билл и друг Коль да и другие – любят при случае потыкать его носом в эти дурно пахнущие пелёнки – криминал, мафия, неправо-вое государство, грабители-олигархи и всё такое, а под эти нравоучения и запугивания и ещё урвать с бывшей империи.

– Да-а, Георгий Михайлович, а Вы сказывается настоящий стратег! Ну что ж, в этом есть, как говорят русские, «сермяжная правда!» Если действительно многие будут рады потушить вспыхнувший скандал, то чего нам-то об этом горевать. Тут Вы совершенно правы! Только как бы нам самим в ещё большее не вляпаться? В этом случае и мы свои жизни ставим на кон. А это пострашнее репутации клуба.

– Анзор Ираклиевич, у нас очень ограниченное поле для манёвра. Лично мне кажется, что к такому выводу придёт и служба безопасности Бревновского, да и не только эта служба. Вот только никто не поверит, что покушение на Тельмана Измаилова совершат не без подсказки этой службы, тут, как говорится, след очевиден. Но Вы совершенно правы, нам нельзя оставлять никаких следов! Ни малейшей зацепки в нашем направлении. Должна быть много-ходовая операция с зачисткой всей цепочки исполнителей, причём зачистку должны производить только русские.

– У Вас, Георгий Михайлович, есть такая цепочка?

– Есть, Анзор Ираклиевич, только деньги нужны.

– Деньги найдём на такое дело. Ну что ж, Георгий Михайлович, опять же, как говорят русские, «куй железо пока горячо», его надо ковать, а то как бы сам Тельман не решил, что на него подумают, да и не предпримет необходимые меры. У него хоть и не очень грамотные, хотя и преданные ему душой и телом джигиты, но старшие тейпа приставили к этому молодцу и кое-кого из соображающих. Те подскажут, вопрос только времени!

– Я Вас понял, Анзор Ираклиевич, дождусь результатов работы Бориса Николаевича и займусь соединением звеньев цепочки. Думаю, уже завтра будут результаты.

– Ладно, Георгий Михайлович, действуйте. Я сейчас поеду в дирекцию клуба, надо же поставить их в известность, конечно в разумных пределах, успокоить, а Вы тут уж действуйте по нашему плану, как намечено.

– Есть, Анзор Ираклиевич. Будем работать.

– Ну, успеха Вам.

Егор слушал и только покачивал головой:

– Вот уж поистине «науки в одной банке», ничего святого за душой.

Дождался разговора Бориса Николаевича с Георгием Михайловичем. Он ничего нового не давал. Похоже, МВДешник, по крайней мере, формально согласился с версией хищения Бориса Авелевича за пределами здания клуба, выдвинутой начальником службы безопасности. Ещё «битый час» они вдвоём «обсасывали» потенциальных заказчиков, ориентируясь на имеющиеся два списка, вышедших в это время членов клуба и номеров выехавших со стоянки лимузинов. В конце концов, сошлись на трёх кандидатурах, причём первым в этом «послужном списке» стоял, разумеется, Тельман Измаилов. По завершении этой «аналитики» они ещё с полчаса обсуждали список необходимого для продолжения работ команды Бориса Николаевича. Надо сказать, он не скупился, но вот Георгий Михайлович, судя по всему, неплохой профессионал, сделал всё от него зависящее, дабы уполонинить, по меньшей мере, требуемое и добился своего. Разъехались они довольные друг другом.

Егор поначалу подумал было поехать за начальником службы безопасности, посмотреть и послушать, как тот будет собирать звенья запланированной цепи, но поразмыслив, решил всё-таки ехать к командиру и передать ему на его усмотрение собранный материал.

Дед тут же, получив записи, принялся прослушивать, покачивая головой. Выслушав, усмехнулся:

– Ну что, Егор? Правильно мы всё рассчитали! Знаем уже гадючью натуру этих новоявленных бизнесменов! Освоили! Пусть теперь кусают и травят своим языком и клыками друг друга. Нам это даже очень на руку.

– Командир, а может мы поможем службе Тельмана, да и подскажем ей, когда их волчьего вожака грохнут, кто сие совершил? Благо запись-то есть?

– Нет, Егор, как бы ни хотелось заодно угробить ещё одну банду, севшую на шею народа, но, думаю, не стоит влезать. Ведь после того как «пыль, грязь и дым» улягутся и многое всплывёт, вполне возможно, что начнут искать настоящих виновников, а нам это совсем не надо. Вот подумать, как спасти ни в чём не повинных свидетелей, думаю, стоит. Это не бандюки, коих ты записал, а просто обездоленные, кои вынуждены идти в услужении этих сволочей в лице хозяев и их «присных». Вот Резо и его ближайших помощников в их число не надо включать. Если начальник решит их убрать, то туда им и дорога, бандитское дело их призвание и профессия. В общем, подумаем, Егор, хотя честно тебе скажу, пока не вижу реального решения без засветки того, что кто-то в курсе их бандитского плана. Давай далее послушаем этого поганца, может, выложит невзначай информацию о плане ликвидации свидетелей, во время своего доклада шефу. Он, хотя и неплохой профессионал, но шеф-то любит точность, начнёт вникать и прочее, вот и вполне может проговориться. Думается мне, этот субчик ранее наверняка в территориальных органах безопасности послужил. А сейчас, к тому же при солидной финансовой поддержке, да при почти массовой безработице бывших госслужащих этой

конторы, почему бы не пойти в услужение к тем, кого он ранее ловил и к стенке ставил? В общем, чего тут долго рассуждать, надо бы нам попытаться организовать слежку за ним, хотя на добычу от него информации у нас уже нет времени, да и возможности такой. Он наверняка уже отдал такую команду. Но ты, Егор, всё-таки подумай, поразмышляй об этом. Завтра опять пойдёшь, посидишь попеременно с Гасаном и Каримом. Ты начнёшь первым. Полагаю, уже в первой половине дня многое прояснится. Вот тогда и будем прикидывать, можно чего-либо предпринять или нет. Но, если быть честным, то мне кажется, что шансов в этом вопросе у нас очень мало и спасти жизнь этим свидетелям не получится, к великому моему сожалению. Но не будем терять надежду, после прояснения обстановки прикинем, что можно предпринять и по данному вопросу. Главное, Егор, мы уже сделали. Эта обожравшаяся народным достоинством крыса у нас! Мы её в твоё отсутствие уже «попотрошили», сначала, как учили, сывороткой правды для нашей информации, а затем уже и испугом, жёсткостью. Он ещё пытается схитрить, надеется выяснить, что же нам о нём известно, вернее, о его счетах и прочего, сдаёт только названное нами. Но ничего, дадим этой крысе покуражиться и прижмём хорошенько! Прижмём, этому нас учили великие специалисты. А эта толстомясая тварь не из тех, кто может терпеть всякое насилие над собой. Это мы уже проходили и за бугром, и у нас. Один чёрт, одна порода! Всё паразит отдаст ради спасения своей шкуры и шанса начать снова грабить. Это ему на тысячи, десятки тысяч загубленных им жизней наплевать, но вот свою-то он очень ценит, ну просто бесценна она ему. Мы уже несколько его счетов потеребили. Но эта сволочь запасливая, как хомяк какой. Ничего, у нас есть ещё сыворотка правды, применим и не раз! Теперь после твоего «репортажа с места событий» у нас появилась небольшая передышка, можно уже обойтись без форсажа. Ну да ладно, Егор, это уже моя забота. Ты давай приводи себя в порядок, поешь и иди отдыхай, сработал молодец, другого от тебя и не ждал. Завтра у тебя с утра снова «прослушка» этих бандитов, поедешь на другой машине, её Гасан сейчас «причёсывает», внешность тоже придётся изменить, но этому ты и сам обучен. Но учти, я сам проверю.

Утром, получив сигнал от Карима, который сидел в засаде у дороги, ведущей в клуб, о том, что в их гадюшник проследовали лимузины двух главных «гадов», спокойно, не спеша встал на стоянке для гостей и начинающих любителей помахать клюшкой, ну почти как добропорядочные английские аристократы и вошедшие в их элиту бизнесмены. К своей радости на этой стоянке он увидел почти с десяток других машин. Вряд ли гости, вроде бы ещё рановато, чтобы махать клюшкой, скорее всего, незначительные по должности сотрудники. Да и сами эти машины, их возраст, состояние подтверждали сию мысль. Снова встал на тоже место, благо оно не было никем занято. Включил аппаратуру. Часа полтора слушал в основном «рутину» – доклады, приказы и прочее. Но вот около десяти из окна шефа безопасности раздалось:

– К часу «Х» всё подготовлено, разрешите зайти, Анзор Ираклиевич?

– Заходите, Георгий Михайлович, я жду.

Через пять минут:

– Чем порадуете, Георгий Михайлович?

– С нашей стороны, вернее, с нужного конца собранной цепочки всё подготовлено. Два спеца из отставников «Витязя» ждут зверя в засаде. Они полностью готовы. Если, тьфу-тьфу, чтобы не сглазить, всё пойдёт, как просчитано, то через минут пятнадцать-двадцать услышим сообщение наблюдателя. Ну а через час уже сообщение от ликвидатора киллеров. Он, по легенде, должен отдать гонорар им. Этому ликвидатору посулили – он может забрать гонорар себе. О прошедшей ликвидации, помимо его самого, нам сообщит наблюдатель, он тоже получил команду зачистить ликвидатора с правом забрать себе гонорар.

– Георгий Михайлович, не нравится мне, что Вам будут звонить и докладывать. Это же явный след к Вам?

– Эти телефоны разовые, они закуплены на пациентов дурдома, тут к нам никак не подберутся.

– А как же место, ведь оно-то вычисляется?

– И это предусмотрено. Сначала сигнал идёт на разовый телефон моему сотруднику, тот выслушивает, всё записывается на микрофон, который я слышу, запись уничтожается, пере-езжает на другое место, и так каждый раз.

– М-да, а Вы уверены в этом своём сотруднике?

– Жизнь его сломала, судьба жены и двух детей в закладе. Он об этом отлично знает. Да и не захочет он терять такую высокооплачиваемую работу, где он ещё её найдёт.

– М-да, я бы всё-таки принял соответствующие меры, дабы не рисковать.

– Я подумаю, Анзор Ираклиевич, и после операции будем решать.

– Смотрите, Георгий Михайлович, но я бы советовал Вам не рисковать! Ладно, подождём. Да, последний чистильщик – он кто?

– Это наш человек, к тому же о предыдущих звеньях он ничего не знает. Даже если он развяжет язык, то ничего о самом главном не сможет рассказать.

– Знаете, Георгий Михайлович, не мне Вас учить. Вы и сами кого хочешь научите, но мне кажется два звена-то маловато. Может, продумаете это, пока есть время?

– Я Вас понял, Георгий Михайлович, но спешить с последним не будем. Он от нас никуда не уйдёт. Я намерен поручить ему наших свидетелей, а вот потом разом всё и отрубим.

– Хорошо, Георгий Михайлович, но Вы всё-таки проследите за ним, главное – чтобы не болтал лишнего.

– Проследим. Георгий Михайлович, у Вас есть ещё какие вопросы?

– Нет, но как только у Вас появится информация, то сразу же оповестите меня.

– Есть, Анзор Ираклиевич.

Минут через пятнадцать из окна начальника службы безопасности донеслось:

– Посредник, на меня выходит третий. Вопрос решён. Всё благополучно.

– Отлично, где они?

– Следуют в оговоренное место, еду за ними, у них всё чисто.

– Действуйте по плану.

Через час:

– Посредник, на меня выходит четвёртый. Наблюдаю всех трёх. Ведут переговоры. Ого?!

Как он лихо с ними расправился. Крутоват.

Ещё через пятнадцать минут:

– Посредник, на меня выходит четвёртый. У меня проблема, рана! Но задание выполнено.

– Ясно, сможете проехать шесть километров в нашу сторону?

– Постараюсь, сильное кровотечение.

– Сочувствую, но Вам, тем не менее, надо уехать с места происшествия. Телефон разломайте, а части разбросайте по дороге. На шестом километре Вы увидите синий «Шевроле», остановитесь. В машине будет наш человек, Вы его знаете. Кроме него будет ещё и врач, Вам помогут. До встречи.

Через несколько минут:

– Чёрт побрал бы этих идиотов! Спецы, мать Вашу! Уж не мог из засады грохнуть? Ладно, всё равно пришлось бы избавляться. Резо, зайди срочно. Слушай, Резо, возьмишь двоих. Одного оденешь в медицинский халат, дашь ему докторский саквояж. Но смотри, чтобы он на бандита с гор не походил. Надо, чтобы его приняли за врача. Понял?

– Ест у мэня одын таков, он в мэдучилище Тбилисы учился.

– Ну смотри, Резо, тот, к кому Вы пойдёте, стреляет и очень метко без всяких рассуждений да ещё издалека. Он твоего ряженого по походке и манере просечёт.

– Нэ просечёт. Нэ успэйт.

– Твоя задача, Резо. Он опасный киллер и может заложить нас, от него надо избавиться, понял? Избавиться так, чтобы и следов его не нашли. Понял?

– Понил, Гэорги Мыхалыч. Сдэлаим. Нэ пэрвый раз.

– Резо, ты уж постарайся так, чтобы его машина была на ходу. На ней куда надо и отвезёшь этого киллера.

– Всэ панил.

– Тогда смотри на карту. Вот здесь ты его встретишь. Это Старокалужское шоссе. Здесь есть съезд в небольшой лесок, тут ты его ждёшь. Он ранен, но повторяю, это ничего не значит, он тёртый волк, стреляет без промаха с любой руки. Возьмёшь своего медбрата, ему ничего не говоришь, пройдёшь от своей машины с десяток метров к нему. Вам надо именно от своей машины идти и показать, что у Вас нет оружия, с собой только ножи, короче, так их спрячешь, чтобы тот не заметил на расстоянии и не заподозрил Вас. Ну, а когда подойдёте близко, то тут тебе придётся поработать ножом. Его-то, надеюсь, сможешь спрятать? Всё понял?

– Всэ панил, Гэорг Мыхалыч.

– Ну, а когда сделаешь его, возьмёшь у него деньги, его гонорар. Они будут твоими. Там немалая сумма. Учти это и решай куда «жмурика» деть. Машину отгоните подальше и под откос, который покруче. Не мне тебя учить. Всё, Резо, иди. Как решишь проблемы – мне сигнал.

– Сдэлаим.

– Тогда удачи тебе.

Через пять минут:

– Анзор Ираклиевич, у меня сообщение.

– Говори, но учти, что я в машине, а в ней не разговоришься.

– Проблема решена. Три звена вышли из строя навсегда. Сейчас решается вопрос с четвёртым звеном.

– Георгий Михайлович, давайте остановимся на этом. В дирекции я буду недолго, доложусь и обратно. Полагаю, через два часа буду на месте, тогда и поговорим.

Подумав некоторое время, Егор решил отвезти кассету командиру. Тот, прослушав её, покачал головой. Ну и гадюка! Ладно, давай дослушаем этих бандитов из клуба. Возвращайся на другой машине, тебя сменит Гасан.

Уже из окна хозяина по приезде он услышал:

– Анзор Ираклиевич, к сожалению, приходится несколько менять первоначальный план, дело в том, что чистильщик ранен и сильно.

– Георгий Михайлович, Вам известны подробности происшествия?

– Только из официальных сообщений. Я их для Вас записал. Включайте. Эти мухи из телевидения на всякую падаль сразу же слетаются, гудят во всю об этом происшествии.

– Мы передаём экстренное сообщение, на тридцатом километре Киевского шоссе у перекрёстка с дорогой, ведущей в дачный посёлок, произведено нападение. В результате этой акции сожжены две машины. Джип «Land-Rover» с предположительно охраной в четыре человека, «Мерседес-600». В нём, по непроверенным данным, находился видный бизнесмен Тельман Измаилов. В сгоревшем «Мерседесе» найдены останки ещё троих. Место происшествия оцеплено милицией. Уже прибыли и работают следователи отделения милиции Ленинского района. Ожидают скорого приезда следователей из МУРа и областной прокуратуры. Как нам сообщили, дело взято под личный контроль генпрокурора. На место происшествия непрерывно пребывают земляки погибшего. Один из них заявил нашему корреспонденту, что они перевернут землю и сами разыщут заказчика, и тогда он пожалеет, что появился на этот свет. Через несколько минут после рекламы мы вернёмся к этому происшествию – заказному убийству. Оставайтесь с нами, не переключайтесь. Мы будем из первых рук и без купюр сообщать информацию нашим телезрителям.

– Да-а, это ужасно! Ну а у Вас какие дела?

– Слушайте эту запись:

– Э-э вопрос рэшон. Ну у мэня на руках два трупа. Сам тажэ ранэн. Но тэрпэт можна. Мая машина нэ на ходу, надэ забрат иё. Пришлитэ. Я повэз его, как рэшэно. Оттуда сообчу.

– Гурам, возмёшь двоих, подьедешь к двадцать второму километру Старокалужского шоссе, на съезде с него стоит наша машина. В ней двое погибших, наших товарищей. Возмёшь её на прицеп и утопишь где-нибудь подальше. Об исполнении сразу же доложишь.

– Так, Георгий Михайлович, я понимаю чистильщик, то есть это звено ликвидировано?

– Так точно, труп вместе с машиной утоплен в пруду на тридцать четвёртом километре, возле шоссе.

– Георгий Михайлович, избавьте от подробностей.

– Хорошо, но я всё-таки скажу. Как я не предупреждал своих о высоком мастерстве киллера, всё равно понадеялись на себя, и вот результат – трупы! Машина выведена из строя и ещё один ранен. Я конечно уже послал кое-кого зачистить это место.

– Георгий Михайлович, меня вот чего беспокоит. Если всплывут эти «жмурики», да плюс машина, да ещё и в нашей окрестности, не наведёт ли это на нас?

– Не думаю. Трупы надо ещё идентифицировать, а это не простое дело, они все из Грузии, из глухого села и по российским документам и данным МВД, госбезопасности нигде, никогда не проходили. Специально для таких дел вот именно таких и набирал. К тому же Вам хорошо известно, с каким бы вопросом российское МВД обращалось к грузинскому – ответ один. Машина же записана на одного горемыку и по ней на нас не выйдешь. Думаю, если далее не проколемся на чём-нибудь другом, то пройдёт немало времени до их обнаружения. Даже если и найдут, то следов-то на нас нет! А кавказцы? Вы же знаете, сколько их сейчас в России, к тому же большинство – нелегалы, кто их считает, регистрирует? Отсюда на нас не выйдешь. Но мы, конечно, посмотрим. Есть у меня один крот в их этнической группировке, ещё с советских времён до сих пор сидел в тихую, ну вот и настало время отработать.

– Ясно, Георгий Михайлович, Вы только проследите, чтобы и сейчас «не напортачили». Надо же, сколько незапланированных трупов.

Егор до приезда Гасана прослушал ещё два сообщения.

– Всэ сдэлаано.

– Ты где?

– Двадцат восьмый киламэтр этава шоссе.

– Замаскируйся и никуда не выходи. Машину Гурама увидишь, только тогда выходи, он тебя заберёт.

– Ясна.

– Гурам, ты как, сделал дело?

– Да, возвращаемся.

– Ещё одно дело для тебя. На двадцать восьмом километре заберёшь Резо и сразу же обратно.

Во время «прослушки» этого эпизода подъехал Гасан. Егор тут же отъехал за пределы автостоянки и вышел. Вскоре к нему подошёл его боевой товарищ. Они поздоровались.

– Ну что, друг, пост сдал – пост принял.

– Вот именно, наслушался. Полагаю, основное уже сказано, осталась так, мелочёвка, подчистка проведённых операций. Правда, трупов много эти сукины сыны навалили, никого им не жалко. Хотя я не прав Гасан насчёт мелочёвки, им ещё со свидетелями надо разобраться. Может при тебе выложат. В общем, держи «ушки на макушке».

Командир сразу же стал прослушивать записи. Закончив, задумался:

– Да-а, рискованные ребята. Наследили отменно, как бы этот шеф безопасности не успокаивал своего босса, теперь у них главная надежда Борис Николаевич. На его территории эти звенья загнулись. Он, если конечно ему позволит верховная власть, будет разбираться с этим делом. Но думаю, обнаружив «жмуриков», наверняка возьмут след. У ребят Тельмана хватит и

ума, и денег смотаться в Грузию и там пробить эти трупы, а по ним вычислить хозяина. А это, как ни крути, а всё-таки след, да ещё какой? Он, правда, менее пахуч, чем подозрения на парней Бревновского. Однако у ребят Тельмана хватит и денег, и возможностей нанять настоящих специалистов-разыскников, жалеть ничего не будут. Этим этническим по-другому нельзя. У них кровник! Таковы их обычаи, да и свой имидж безжалостных головорезов им надо всеми силами поддерживать. Иначе что же получается? Их волчару угробили, как бешеную собаку, а они ничего? Для сей этнической такое будет означать конец! Думаю, вопрос только во времени, когда по этому следу Тельмановцы выйдут на братцев грузин. Правда, принимая во внимание их горячий темперамент и очевидные признаки – это заказчик из службы Бревновского, они начнут действовать решительно, быстро. Если начнут, а скорее всего так и будет, ведь сие у всех на слуху, кто кого и когда заказал, то всё будет как надо. Но след, который дают «жмурики», Тельмановцы не бросят, будут идти по нему, чего бы ни произошло. Кровник! Чёрт бы их побрал, тейповиков!

Он покачал головой и продолжил размышлять:

– И тут «бабка надвое сказала», сколько времени эти Анзор Ираклиевич с Георгием Михайловичем продержатся, пусть у них и солидные покровители. Насколько я знаю, эти с гор сначала пытаются, убивают, а уж затем начинают думать. Уверены твари, что здесь у них всё куплено, схвачено! Ну ладно, Егор, иди отдыхай. Завтра снова посидишь, послушаешь, ну а послезавтра приступаем к другому толстосуму – Мордашевскому. Собственно у нас с господином Бревновским практически всё закончено. К сожалению, сдав ещё три счёта, он умер. Сердце не выдержало, жадность и злоба сгубила. Как же свои кровные, потом и кровью заработанные и вот так отдать? Он же за копейку удавится и готов любого удавить! Впрочем, чего об этой крысе говорить? Сейчас он на правее у самого Господа. А уж тот, надеюсь, воздаст этой твари по её заслугам. В общем, как жил паскудно, так и сдох – на половике, в бетонном боксе! Нет больше господина Бревновского, согласно версии Анзора Ираклиевича его похитили и отправили на тот свет конкуренты и следовательно лютые его враги – Тельмановцы. Вот и мы будем держаться далее этой версии, тем более что она нам подходит, и где можно будем помогать ей.

Утром Егор опять стоял на другой машине на старом месте. В десять часов он услышал из окна хозяина:

– Георгий Михайлович, через сорок минут подъедет Борис Николаевич, зайдите ко мне, вместе с ним побеседуем.

Спустя час:

– Заходите, Борис Николаевич. Рады Вас видеть. Анна Георгиевна, попрошу Вас «обиходить» нашего дорогого гостя.

– Как Вы, Борис Николаевич, не против этого коньячка?

– Да кто же от такого бальзама откажется? Только прошу Вас, немного, у меня масса дел.

– Нет, Борис Николаевич, Вы у нас хоть и редкий, но дорогой гость! О делах потом, как настоящие мужчины – сначала встреча, таков обычай моих предков, а я очень ценю те обычаи, они веками выработывались! Сначала вкусим и насладимся этим коньяком. Меня мой отец, царство ему небесное, учил: «Вино надо пить, как женщину любить! Только о нём и думать! Тогда оно в радость, прибавляет здоровья, мужскую силу». Мудрый был человек, зря никому ничего не советовал. Его у нас в селе все уважали, ценили и слушали. Спасибо, Анна Георгиевна, можете идти, я позову Вас, когда надо. А кстати, Борис Николаевич, Вы уж простите меня за нескромность, а может за нетактичность, но мы, мужчины, чего нам скрывать друг от друга. У нас в клубе неплохая обслуга. Очень, смею Вас заверить, женщины первый класс. Они сумеют снять усталость, отвлечь от забот, в общем, вознаградить Вас радостью жизни. А то я смотрю, какой-то Вы усталый, озабоченный? Это неправильно, жизнь-то проходит, и не

заметишь, как пролетит мимо. А женщины, их, скажу Вам, Господь нам, мужчинам, в радость сотворил.

– Спасибо, Анзор Ираклиевич, я обязательно воспользуюсь Вашим советом, правда, в другой раз, сейчас всё-таки дело на первом месте.

– Ну что же, Борис Николаевич, я предлагаю выпить, уважаемый друг, за то, чтобы мы вот так, без всякого дела, а из уважения друг к другу встречались почаще и могли бы говорить о том, что нам близко и дорого.

– Полностью с Вами согласен, ценю Вашу дружбу, дай Бог Вам, как говорят у нас русских, здоровья и успехов в жизни.

– Заходи, Георгий Михайлович, присоединяйся к нам, как говорится, раздели наш стол, хлеб и соль! Я предлагаю в следующем тосте выпить за настоящую мужскую дружбу, в которой каждый может опереться на плечо друга, всегда получить в трудную минуту помощь.

– Ух, хорош! И где только такой изготавливают, Анзор Ираклиевич?

– Во Франции, Борис Николаевич! Но я скажу Вам и у нас в Грузии коньяки не хуже, просто эти ребята из Франции научились рекламе. Как сейчас говорят – создавать бренд, который в нынешнее время существенно увеличивает не только спрос, но и, как не странно, вкус! Да и само сознание, скажу Вам, что за каждую такую бутылочку выплачивается из своего кармана кругленькая сумма, поднимает, и ещё как, вкусовые ощущения. А так без этого бренда, если поставить рядом наш грузинский, хотя бы десятилетней выдержки и этот весь разрекламированный, то не уверен, что выберут последний. Но, тем не менее, Борис Николаевич, не буду Вас переубеждать. Этот коньячок действительно отменен. Кстати, у меня есть ещё небольшой запасец, могу Вам, как своему другу, настоящему любителю и ценителю прекрасного, раз он Вам так нравится, презентовать несколько бутылочек в знак уважения к Вашим высоким профессиональным и деловым качествам.

– Спасибо, Анзор Ираклиевич, не откажусь. Кстати, хотел кое-чего, уж Вы извините, рассказать о проделанной работе. Мне удалось переговорить кое с кем из знающих и уважаемых, не буду их называть, правда, не бесплатно. Они люди деловые и своё время высоко ценят.

– Сколько?

– Мне эти беседы в общей сложности обошлись в семь с половиной гринов.

– Мы возместим Вам, Борис Николаевич, пусть Вас это не беспокоит. Так что же Вам эти источники сообщили?

– Сейчас в группе Бревновского некоторый разброд. Он, этот господин, ранее, как говорят, тянул одеяло на себя и только на себя родимого, не предусмотрел такой ситуации. Сейчас в группе временно заправляет его ближайший помощник, Вы же понимаете, дело-то всё равно должно работать, чего бы ни произошло. Его фамилия Смелдевич, но у него есть конкуренты, причём основательные. Этим Смелдевичем службе безопасности поставлены две задачи. Первая – готовить операцию против заказчика. Вторая – организовать защиту руководящего состава группы из главного офиса. У меня к вчерашнему утру был на руках разработанный службой безопасности план защиты. Но вчерашние события, о которых Вы уже наверняка слышали, приняли неожиданный оборот. Совершено покушение на Тельмана Измаилова и я точно знаю, что это сделали не Бревновские. Кто-то подставил их. Они тоже это хорошо понимают. Вчера вечером ими за большие деньги одному крупному милиционерскому генералу была поставлена задача подключиться к проводимому расследованию, исходя из знания, что это сделали точно не Бревновские. Им создана рабочая группа. Меня в неё уже включили по следующей причине – в моём районе, параллельном району, в котором было произведено это покушение, есть живые свидетели. Они успели рассмотреть расстрелянную машину вместе несколькими трупами, видели также подозрительную машину тоже с трупом, в одном месте обнаружили двоих убитых, два из которых, по данным МВД, известные в нашей стране и давно разыскиваемые киллеры. Создаётся впечатление, что кто-то убирал за собой совершивших

покушение. Вот такие дела, Анзор Ираклиевич. Я пока незамеченных машин с трупами ещё не нашёл, хотя их данные, по словам очевидцев, у меня уже есть, так что это только вопрос времени. Этот чин, о котором я Вам уже доложил, имеет большую власть и, если захочет, то заставит найти, у него масса рычагов давления. Честно говоря, мне не очень хочется влезать в затеянную им игру. Тут и голову сломить запросто можно. Ведь те, кто убирал, не остановятся и перед новой зачисткой.

– Целиком с Вами согласен, Борис Николаевич. Тут Ваш вывод очевиден и совершенно справедлив. Кто, кроме Вас, знает об этих машинах и трупах.

– Есть несколько свидетелей, они у меня на виду, знает их данные один мой опер, опрошивший их, да я.

– Мой Вам совет, даю его как другу, который мне очень дорог и чья судьба мне далеко небезразлична. Найдите способ скрыть эти сведения или сформировать их так, чтобы к Вам не особенно лезли с этим вопросом. Если нужна наша помощь, то мы готовы Вам её оказать. Пусть мы и маленькие люди, пусть наши возможности и ограничены, но мы приложим все наши усилия, лишь бы помочь Вам не впутаться в это очень опасное дело. Скажу честно, мы не меньше Вашего заинтересованы в тишине и порядке в Вашем и, следовательно, в нашем районе. Скажите, Борис Николаевич, кто в этой цепочке свидетелей, и опера Вас больше всего может беспокоить?

– Ну-у, с опером я сумею уладить, а вот со свидетелями сами понимаете – тут сложности.

– Ясно, Георгий Михайлович, я прошу Вас подключить все наши возможности и помочь нашему другу решить этот вопрос.

– Есть, Анзор Ираклиевич.

– Заберите у Бориса Николаевича данные на этих свидетелей. Кстати, сколько их?

– Три человека.

– Хорошо, с этим разобрались. Но Вам, Борис Николаевич, надо продумать то, чего Вы своему шефу скажете. С пустыми руками я бы не пошёл к нему. Надо же показывать свою деятельность.

– Мне кажется, что я бы теперь уже смог передать ему результаты моего неофициального расследования, здесь, у Вас. Кроме того, Анзор Ираклиевич, мне удалось, конечно, за приличное вознаграждение, разговорить одного из группировки Тельмана, он проживает в нашем районе и у меня давно под наблюдением. Я знаю, что он, хотя и в этой группировке, но самого Тельмана люто ненавидит. Правда, ему это удаётся хорошо скрывать и даже числиться у них на хорошем счету.

– Сколько, Борис Николаевич?

– Всего тридцать гринов.

– Как думаете, Георгий Михайлович, стоит это сообщение таких денег?

– Я бы, Анзор Ираклиевич, сначала бы послушал, чего сообщил сей информатор, может, придётся и больше заплатить.

– Борис Николаевич, мы Вас внимательно слушаем.

– По его сведениям, разгром Бревновских намечен на восемнадцать часов сегодняшнего дня. Нападение будет совершено тремя группами: одна – пойдёт через туннель метро, из которого есть выход возле подвала офиса Бревновского, вторая – под видом налоговой и службы приставов попытается официально пройти в здание офиса, третья – штурмовая, она самая мощная, многочисленная, есть и четвёртая, её главная задача – поддержка нападающих. О её конкретных действиях и планах мой осведомитель не знает. Только краем уха слышал, что они будут действовать в основном из засад, сделанных в зданиях ближайшего окружения офиса. Всего намечено использовать не менее сорока бойцов, они уже прибыли в Москву и готовятся. Все хорошо вооружены, имеют боевой опыт. Помимо тотального разгрома офиса и группы Бревновского им поставлена задача захватить живыми троих ближайших помощников Брев-

новского для дальнейших действий с ними. Одновременно с этим выделена ещё одна группа. Её задача захватить семь этих перечисленных.

– М-да, крутоваты эти Тельмановцы. Мне думается, Борис Николаевич, именно эти сведения Вам и надо сообщить своему шефу. Пусть он поможет Бревновским хорошенько подготовиться, организовать достойную встречу, засады. Но сами постарайтесь не светиться и источник не раскрывайте, сами знаете, как сейчас «течёт» нынешнее МВД. Кстати, как он сам, запланирован в операции?

– У него второстепенный фронт работ. Он обязан наблюдать за обстановкой и слушать частоты.

– Ясно, Георгий Михайлович, как Вы решили?

– Моё мнение, Анзор Ираклиевич, надо прямо сейчас отдать Борису Николаевичу пятьдесят гринов, пусть сам с ними определится.

– Ну что же, я тоже такого же мнения. Вы слышали, Борис Николаевич?

– Да-да, большое спасибо.

– Тогда до следующей встречи. Вас не затруднит подъехать ко мне сегодня после двадцати часов? Думаю, к этому времени многое прояснится. Сейчас с Вами проедет Георгий Михайлович. Вы ему упомянутые сведения передадите, чтобы он смог ими распорядиться как надо. Вот получите то, чего обещал, только хорошенько пересчитайте.

– Всё сошлось, Борис Николаевич?

– Да, Анзор Ираклиевич, как в аптеке!

– И ещё, как и договаривались, примите от меня скромный подарок с так понравившимся Вам коньяком. Пейте на здоровье и вспоминайте о своём скромном друге, который Вас всегда ждёт!

Слушая это, Егор скрипел зубами и дал себе обещание вспомнить об этих двух упырях, так легко распоряжающихся чужими жизнями и продажным до мозга костей силовиком, готовым на всё ради сохранения своего безбедного привилегированного статуса. В это время подъехал Гасан, снова они встретились за пределами стоянки, недолго поговорили и он поехал на базу. Командир, как всегда, внимательно прослушал запись, подумал и объявил, довольно неожиданно:

– А знаешь, Егор, тебе надо тоже побывать на месте предстоящих действий. Возьмёшь с собой Карима, свои снайперки с оптикой и поможешь и тем, и другим. Неплохо будет, если и этого крутого «лампасника» уложить физиономией в асфальт. А он, уверен, обязательно к шапочному разбору прибудет. Но смотри сам и действуй по обстоятельствам. Слишком много различных вариантов, чтобы заранее всё спланировать. Придётся тебе, сынок, решать всё на месте. Одно посоветую и боевиков с гор, и службистов Бревновского, особенно командный состав и тех, кто будет из кожи лезть, не особенно жалею. Они хоть и люди подневольные, но по крови и костям ради своего, а также благополучия хозяина пройдутся запросто, там других не держат. Ещё одними тварями, сотворёнными этим режимом, будет меньше. Может другие призадумаются, но полагаю, что вряд ли. Уж больно довели людей до нищеты! Поедете так, чтобы быть на месте не менее чем за пару часов до часа «Х», назначенного бандюгами Тельмана. Выберете себе место получше, так сказать, пообзорнее, продумайте пути отхода, ну и так далее, не мне Вас учить, хотя надо бы и самому там побывать. Впрочем, о чём я говорю, страховка-то в любом случае должна быть, уж очень нас мало, чтобы кем-нибудь рисковать. Пошлю я Николая для Вашей страховки, мало ли чего может случиться при этой разборке, пусть за путями эвакуации последит. В общем, так, сам иди, собирай что нужно для этой операции, только позови ко мне Николая с Каримом, проинструктирую и поставлю задачи каждому.

В шестнадцать часов они, полностью экипированные, слегка прикрытые ветровками и спортивными штанами с молниями на штанинах от земли до бёдер, уже кружили вокруг двухэтажного особняка, обнесённого высоким из чугунных стоек и стержней забором. Собственно

само здание офиса и фасада через довольно широкий переулок загораживало старинное с лепниной и всякими «прибамбасами», или, как раньше называли, архитектурными излишествами, довольно длинное, растянувшееся почти на весь переулок здание. За ним ещё через переулок стояли несколько кирпичных многоэтажек. По оценкам Егора, с которыми согласился Карим, расстояние от чердаков этих зданий до фасада офиса было по прямой от пятисот до семисот метров. Покатавшись, выбрали два удовлетворивших их кирпичных сооружения. Николай тоже покатался возле них, выбрал место эвакуации и уехал.

Егор и Карим, натянув комбинезоны с надписью «МОСЭЛЕКТРО», прошли к выбранным подъездам и, дождавшись выходящих жителей, шмыгнули внутрь. Поднялись на самый верх на лифте, отмычками пооткрывали замки люков на чердак и поднялись. Закрыв люки и «законтрив» их найденными кусками арматуры, каждый повыбирал себе место поудобнее. Приготовив оружие, оптику, стали наблюдать. К сожалению, связь ещё командир «отмёл», ясно было – все нужные частоты в этом районе тщательно отслеживались, контролировались, причём довольно надёжно. В этом смысле они должны были действовать самостоятельно. Договорились предварительно о следующем: команду на эвакуацию даёт Егор выстрелом в чердак дома, в котором занял позицию Карим. Ну а в других случаях встречались вблизи назначенного места эвакуации.

По показаниям оптики у Егора, по прямой до фасада офиса расстояние оказалось равным шестистам десяти метрам, а у Карима – пятисот восьмидесяти. Эти расстояния их нисколько не смущали, им приходилось работать и на больших. Как понял Егор, на предстоящую засаду боевиков будет готовиться засада спецов Бревновского. Поэтому, подготовив всё, принялся ждать, «сканируя» окрестности.

В восемнадцать тридцать заметил, к пятиэтажке, отгораживающей офис от них, подъехала машина, из неё выскользнули четверо явно кавказского типа и скользя в три подъезда. Через пять минут подъехала ещё одна машина и из неё также выскользнули, похоже, их земляки и тоже скользя в три других подъезда. Через двадцать минут из медленно едущего по параллельному переулку микроавтобуса выскользнули в амуниции бойцы – явно спецы Бревновского и по двое нырнули в шесть подъездов. А ещё через десять минут из четырёх подъездов эти спецы вынесли четыре трупа. Пятеро бойцов почти висели на плечах своих товарищей. Всех убитых и раненых погрузили в подъехавший автомобиль «скорой помощи» и увезли. Из увиденного Егор заключил: четвёрка боевиков, те, которые расположились на чердаке, была ликвидирована спецами, а вот другая четвёрка расположилась в каких-то заранее снятых квартирах. Обнаружить боевиков за оставшееся время вряд ли сумеют. Он бы на всякий такой случай посадил бы снайперов в дома, стоящие сзади офиса и из них постарался бы вычислить горных стрелков, тем более что расстояние от этих домов до пятиэтажки не превышало четырёхсот метров.

Оставшееся время до часа «X» Егор периодически сканировал окна квартир и чердачных проёмов, двух девятиэтажек, наиболее пригодных для этой цели. Он был опытный специалист, и действительно двадцать минут наблюдений позволили вычислить четверых спецов Бревновского, засевших на чердаке, и двух, наблюдавших из квартир.

За пять минут до намеченного часа к воротам офиса не спеша подъехали две БМВухи, из них не торопясь вылезли шесть человек в разной форме и пошли к подъезду. Как только они прошли, по переулку промчался микроавтобус, резко затормозивший напротив ворот. Из него повыскакивали четырнадцать вооружённых до зубов в чёрных «комбезах» и шапочках громил. Громко вопя и непрерывно паля, они бросились на штурм. Полетели гранаты в окна. Взрывом пластика сорвало бронированную дверь. И тут же по этому переулку примчались два микроавтобуса. Из них выскочили явно СОБРовцы и кинулись на нападавших. Но тут же сразу по ним открыла огонь четвёрка боевиков, засевших в квартирах пятиэтажки. Били они в наиболее уязвимые места. Они успели сделать по несколько выстрелов, как были обнаружены

и ликвидированы снайперами Бревновского из девятиэтажек. Но урон боевики успели таки нанести и немалый – шесть СОБРовцев остались неподвижно лежать на асфальте. Нападавшие боевики тут же перегруппировались, человек восемь залегли у офиса и принялись стрелять в СОБРовцев, а оставшееся рванули в здание.

В разгар перестрелки к офису подлетел ещё один микроавтобус, из него тут же началась пальба по СОБРовцам. Те тут же перегруппировались. Часть продолжила теснить первую группу нападавших, а другая часть затеяла перестрелку с боевиками из подъехавшего автобуса. Но этот бой был явно неравен для горцев. Снайперы из девятиэтажек умело «укладывали» один за одним боевиков возле их машины. Неожиданно Егор обнаружил, что эти снайперы вдруг прекратили свою стрельбу на короткое время, а затем оттуда уже начался обстрел СОБРовцев. Судя по всему, в дело вмешались группа поддержки Тельмановцев. Он тут же решил вмешаться и, хотя расстояние было около километра, его выстрелы оказались удачными, по крайней мере, после его выстрелов из этих девятиэтажек больше не раздалось ни одного.

СОБРовцы меж тем умело, постепенно «дожимали» боевиков. И вскоре оставшееся в живых сложили оружие. Их уложили, как принято в таких случаях «мордой в асфальт», тщательно обыскали, сковали руки за спиной наручниками. А ещё через несколько минут из офиса вывели с поднятыми руками кучку громил и тоже уложили на землю. Затем бойцы принялись оказывать, как это принято у них, экстренную помощь раненым, но вскоре подъехавшие на четырёх машинах «скорой помощи» медики, сами занялись этим делом. Через некоторое время к СОБРовцам и пленникам подъехали три чёрных «Вольво». Из них вылезла группа явно начальственного вида. Среди них сразу же выделился один невысокий генерал. Он принялся «сыпать» приказами, кои немедленно исполнялись. Егор тут же взял его на мушку. Но в это время из дверного проёма в офисе, образованного взрывом, испуганно озираясь и пригибаясь в плотном окружении телохранителей, показалась кучка довольно упитанных господ. Среди них только выделялся в строгом чёрном костюме крепкий с энергичными движениями господин. Он, в отличие от других, и не думал озираться и пригибаться, а наоборот давал какие-то указания телохранителям. Начальник службы безопасности Бревновского – решил Егор. Больше он не колебался. Первым же выстрелом сразил генерала. Начальник службы метнулся в сторону, пытаясь спрятаться среди рослых телохранителей, но ещё один выстрел, скорее всего Карима, разнёс ему голову. А далее началось побоище вышедшей группы, и буквально в течение минуты все фигуранты валялись сломанными куклами на асфальте, мало чем напоминая собой тех вальяжных господ, которые двигали огромные потоки финансовых средств, строили всякие комбинации и распоряжались судьбами сотен, тысяч людей. Телохранители явно растерялись, просто толпились вокруг этих павших. Только СОБРовцы сумели сориентироваться. Тут же попадали за ближайšie укрытия и принялись устанавливать места выстрелов. Они даже успели пальнуть несколько раз в чердачные окна, но там уже никого не было. И Егор, и Карим, на ходу разбирая свои «снайперки» и засовывая их в чехлы, спешно покидали чердаки да и сами дома. Они успели пройти во двор, как к подъездам двух домов, громко топоча, матерясь, «подлетели» две группы СОБРовцев, расшвыривая жителей, они ринулись внутрь здания. Егор с Каримом, не оглядываясь, но стараясь не привлекать внимания, направились к месту эвакуации. Николай уже ждал их. Быстро скинув ветровки и шапочки, Егор с Каримом скользнули в машину, и она сразу же поехала. Покружив по дворам минут десять, Николай вырулил на большую улицу и направился к ближайшей окраине Москвы, соблюдая все правила дорожного движения и вообще стараясь не привлекать к себе никакого внимания. Покружив по Москве и окраине с пару часиков, загнали машину в какой-то двор, вылезли, облили её антисобакином, стёрли все следы, за что могли ухватиться, и через сорок минут пешего хода оказались в купленной ранее командиром квартире. Пока ехали, то по имеющейся рации, которую они сняли, уходя, слушали по милицейской волне команды и переговоры МВДешного начальства, патрулей. Реакция этого начальства была типичной – кольцо, перехват. Масса всяких сообще-

ний, требующих немедленной реакции, правда, мало относящихся к реальным действующим лицам. В основном это были, как говорится, лица кавказской национальности, имеющие несчастье оказаться вблизи места происшествия. Да, похоже, начальство и не сомневалось, чьих это рук дело. Во всяком случае, приказы и указания всем постам и патрульно-постовым службам проверять, не церемонясь, всех кавказцев так и сыпались от них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.